

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против здоровья личности»

Студент

А.С. Сурков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Здоровье личности как объект уголовно-правовой охраны в законодательстве России и некоторых зарубежных стран	8
1.1 Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью личности по российскому законодательству.....	8
1.2 Особенности уголовной ответственности за преступления против здоровья в зарубежных странах.....	15
Глава 2 Понятие, виды и уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья личности.....	23
2.1 Понятие и виды преступлений против здоровья личности	23
2.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, причиняющих вред здоровью личности.....	31
2.3 Уголовно-правовая характеристика преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности	51
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений против здоровья	62
3.1 Разграничение составов причинения вреда здоровью личности между собой	62
3.2 Отграничение составов причинения вреда здоровью от иных составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности	69
3.3 Разграничение составов причинения вреда здоровью личности и составов причинения вреда здоровью населения	73
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников.....	83

Введение

Здоровье, как и жизнь, является неотъемлемым природным правом любого человека. Соответствующие положения задекларированы в международно-правовых актах и актах внутреннего российского законодательства. Это обуславливает необходимость их защиты всеми предусмотренными способами, одним из которых выступает уголовно-правовая. Жизнь и здоровье лица признаются самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны и более того рассматриваются как приоритетные.

Согласно данным отчетов о состоянии преступности в Российской Федерации в последние годы отмечается тенденция к снижению числа умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. С 2015 года их массив сократился на 33,6 % (с 30,2 тыс. в 2015 г. до 20 тыс. в 2020 г.). На 2,8 % в 2020 году уменьшилось количество преступлений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (4 тыс.). Однако удельный вес преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности остается значительным. Более 40% преступлений против личности приходится на факты истязания (2,8 тыс., 1,3 %), побоев (5,7 тыс., 5,7 %), умышленного причинения легкого вреда здоровью (41,4 тыс., 2,7 %) и угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (55,2 тыс., 2,4 %) [47].

При этом правоприменитель нередко испытывает трудности при квалификации преступлений против здоровья, которые следуют из неопределенности понятия «вред здоровью», бланкетного характера ряда норм уголовного закона, наличием смежных составов.

Итак, актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что здоровье – это важнейший объект уголовно-правовой охраны, преступления против здоровья личности имеют значительное распространение, а их квалификация сталкивается с некоторыми проблемами.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов квалификации преступлений против здоровья

личности, выявлении правоприменительных проблем и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- охарактеризовать уголовную ответственность за причинение вреда здоровью личности по российскому законодательству;
- установить особенности уголовной ответственности за преступления против здоровья в зарубежных странах;
- определить понятие и виды преступлений против здоровья личности;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, причиняющих вред здоровью личности;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности;
- проанализировать вопрос разграничения составов причинения вреда здоровью личности между собой, составов причинения вреда здоровью от иных составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности и разграничения составов причинения вреда здоровью личности и составов причинения вреда здоровью населения.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной здоровья личности.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья, актуальные проблемы их квалификации.

Методология исследования представлена общенаучными и специальными методами – анализ, синтез, диалектический метод, формально-логический, системно-структурный, метод толкования права.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации,

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих авторов: Е.В. Савощикова, Д.А. Дуйсембаева, З.Б. Соктоева, А.Р. Ринчинова, Е. Безручко, Ш.Р. Раджабова, О.Ю. Савельева, В.В. Кузнецова, Н.Н. Кошелева и других.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

- Предложено в качестве родового объекта раздела VII УК РФ определить общественные отношения по охране человека.
- В уголовных законах зарубежных стран различаются подходы к криминализации деяний, связанных с причинением вреда здоровью. Так, достаточно подробно урегулированы вопросы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в Уголовном кодексе Франции, который при этом не разделяет вред здоровью на виды. В то же время уголовным законам Германии и Италии такое разделение известно и основания такой дифференциации в целом сходят с российским разделением на легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью. Обращает на себя внимание отнесение некоторых преступлений против здоровья в зарубежных странах к делам частного обвинения.
- Предложено рассмотреть возможность внедрения в российский правопорядок института уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего, что будет соответствовать тенденциям изменения места личности в современном обществе, когда она получает большую свободу распоряжаться своим телом. Подобные нормы действуют, например, в Германии и Италии.

- Выявлены следующие недостатки в правовом регулировании уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с причинением вреда здоровью – включение в число критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека экономического критерия, что противоречит самому понятию здоровья и влечет несоответствие названия Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н его содержанию; отсутствие нормативного разграничения категорий «особая жестокость», «издевательство», «мучения». Предложено при определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не применять экономический критерий; разграничить термины «особая жестокость», «издевательство», «мучения» и закрепить единообразный подход к их толкованию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.
- Проанализированы позиции исследователей и экспертов по вопросу снижения возраста уголовной ответственности за отдельные преступления с 14, 16 лет до 12 лет. Поддержано мнение о том, что ребенок, попавший в рамках уголовной ответственности в места лишения свободы, приобретет гораздо больше негативных вещей в поведенческом характере, нежели положительных.
- Содержание п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ высшей судебной инстанцией подвергнуто расширительному толкованию. Считаем необходимым отразить в уголовном законе подход высшей судебной инстанции к интерпретации названных выше норм. Это устранил правовое несовершенство, связанное с тем, что уголовный закон расширительно трактуется судебной ветвью властью и, вероятнее всего поможет унифицировать судебную практику. Для реализации данного предложения необходимо изложить в следующей редакции: «в отношении лица или его близких, совершенное с

целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность».

- Выявлены следующие недостатки уголовного закона, связанные с составом причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта: отсутствует нормативное определение понятий «издевательство», «психотравмирующая ситуация», «оскорбление», законодательством не закреплены критерии, характеризующие оскорбление как тяжкое; термин «иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего» допускает возможность того, что правоприменитель в качестве «привилегированного» убийства совершенного в состоянии сильного душевного волнения, будет квалифицировать деяния исходной причиной которых стала «эмоциональная распушенность» человека, его эгоистичность, глубокая безнравственность, общественная опасность; не разграничена общественная опасность причинения вследствие аффективных действий средней тяжести, тяжкого вреда и тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего.
- Выявлены следующие трудности, связанные с квалификацией преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности: неопределенность понятий «побои», «материальная и иная зависимость», «больной». Полагаем, что в целях поддержания единообразия судебной практики содержание указанных категорий должно найти отражение в разъяснениях высшей судебной инстанции.

Структура работы обусловлена ее задачами и включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Здоровье личности как объект уголовно-правовой охраны в законодательстве России и некоторых зарубежных стран

1.1 Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью личности по российскому законодательству

Первыми историческими документами, которые устанавливали ответственность за причинение вреда здоровью человека, считаются греко-русские договоры, заключенные князем Олегом в 911 году и князем Игорем в 945 году. В их текстах за «мучение» и «насилие» устанавливалась ответственность в виде денежного взыскания [35, с. 33].

Следующим документом, содержащим нормы об ответственности за причинение вреда здоровью, стала Русская Правда. Такие нормы содержались в трех статьях, и в определенной мере разграничивались по степени тяжести (легкая – синяки, кровоподтеки; средняя – раны, причиненные острым орудием; тяжелые – увечья). За причинение названных телесных повреждений было предусмотрено наказание в виде штрафа. При этом такое же наказание устанавливалось и за убийство. Только в период действия Судебников (1467 года, 1497 года, 1550 года) убийство начинает рассматриваться как одно из самых опасных деяний и за его совершение лицо приговаривается к наивысшей мере наказания – смертной казни. В свою очередь, причинение телесных повреждений все так же карается штрафом, размер которого зависит от статуса субъекта [81, с. 38].

Следующим этапом развития института ответственности за преступления против здоровья личности следует считать утверждение Земским собором Уложения 1649 года. Согласно нормам этого документа, причинение тяжкого вреда здоровью наказывалось отсечением руки. Также виновный уплачивал штраф. В главе XXII пункте 10 Соборного уложения говорится: «А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кем нибудь мучительское надругательство, отсечет руку

или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити, да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублей, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублей, а за нос, и за ухо, и за губы, и за глас, по тому же за всякую рану, по пятидесят рублей» [71]. За менее тяжкие телесные повреждения (битье кнутом, батоном, ослопом) виновный наказывался битьем кнутом, месячным содержанием в тюрьме и штрафом (пункт 11 главы XXII Соборного уложения). В Воинском Артикуле Петра I 1715 года соответствующие положения также нашли свое отражение – за телесные повреждения (увечья) назначались членовредительские и телесные наказания, а за побои – тюремное заключение, денежные взыскания и испрашиваемое прощение. В названных нормативно-правовых актах содержались положения и о квалифицирующих признаках преступлений против здоровья (совершение в отношении женщины, матери, отца и т.д.)

Следующим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы привлечения к ответственности за преступления против здоровья, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение). Этот нормативный правовой акт стал первым, в котором «преступления против здоровья были объединены в обособленную группу – глава третья раздела десятого Уложения именовалась «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровья»» [7]. Уложению были известны три вида телесных повреждений – увечья, раны и иные расстройства здоровья. В свою очередь увечья делились на тяжкие («которые, производя важное в телесных способностях повреждение, лишали потерпевшего действия какого-либо органа или окончательно расстраивали отправление какой-либо существенной части организма») и менее тяжкие («могли иметь последствием временное более или менее продолжительное расстройство организма»). Современные исследователи полагают, что закрепленные в Уложении критерии разграничения тяжести увечий были нечеткими и

законодатель лишь частично указывал на отдельные признаки каждого из них [13, с. 144]. Полагаем, что такая позиция не совсем справедлива, поскольку из приведенных выше можно заключить, что тяжкими увечьями признавались те, которые влекли за собой потерю зрения, слуха, языка, руки, ноги, детородных частей организма и т.д., остальные следовало относить к менее тяжким. Уложением изменяется и система наказаний за причинение вреда здоровью человека. Осознавая общественную опасность такого рода деяний, законодатель устанавливает следующие санкции за их совершение: лишение всех прав и состояний со ссылкой на каторжные работы, содержание в исправительных арестантских отделениях, тюремное заключение с лишением некоторых прав и преимуществ и т.д. В анализируемом документе предусматривались и квалифицированные составы преступлений против здоровья – например, более строгое наказание было предусмотрено за нанесение увечий матери, отцу, родственникам, беременной женщине, если это повлекло неблагоприятные последствия для ее беременности и т.д. Развитие получил и институт привилегированной ответственности (в случае необходимой обороны). Не подлежало уголовной ответственности лицо, причинившее телесные повреждения по неосторожности.

Данные положения получили свое развитие в Уголовном уложении 1903 года, в котором преступления против здоровья были также объединены в отдельную главу 23 «О телесном повреждении и насилии над личностью». Как видно этим нормативным правовым актом в законодательство впервые вводится категория «телесные повреждения». В нем также осуществляется дифференциация телесных повреждений на опасные для жизни (ст. 467) не опасные для жизни (ст. 468) и легкое телесное повреждение (ст. 469). Наказаниями за такие преступления, в зависимости от степени тяжести, причиненного вреда были – каторга, заключение в исправительный дом, в тюрьму, в крепости, арест.

Развитие уголовного законодательства в период становления советской власти (1917-1919 гг.) было нечетким и не структурированным. Его нормы не позволяют сложить представления об ответственности за телесные повреждения. Первым уголовным законом советского периода стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Составы преступлений против здоровья в этом нормативном правовом акте были закреплены в Главе 5 Особенной части «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Согласно нормам этой главы, уголовная ответственность устанавливалась «за умышленное тяжкое телесное повреждение, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть (ст. 149), умышленное менее тяжкое телесное повреждение (ст. 150), умышленное легкое телесное повреждение (ст. 153) и неосторожное телесное повреждение (ст. 154)» [49]. Закрепляли в уголовном законе и привилегированные составы преступлений, связанных с причинением вреда здоровью - умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, нанесенное в состоянии, которое сегодня рассматривается как состояние аффекта (ст. 151) и нанесенное при превышении пределов необходимой обороны или задержании преступника (ст. 152). «Кроме того, УК РСФСР 1922 года предусматривал ответственность за умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль (ст. 157)» [49]. Основными санкциями за названные выше деяния были лишение свободы, принудительные работы. Таким образом, уже в первом советском уголовном законе был заложен фундамент современного представления о преступлениях против здоровья личности.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [78] выделяет только два вида телесных повреждений – тяжкие и легкие, которые в свою очередь делились на причинившие расстройство здоровья и не причинившие такового (ст.ст. 142-143). В ст. 142 уголовного закона впервые упоминается об экономическом критерии определения степени тяжести вреда здоровью, причиненного преступлением («соединенное со значительной потерей

трудоспособности»). В остальном регулирование уголовной ответственности за рассматриваемые преступления оставалось таким же. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года также незначительно изменил существующее не тот момент правовое регулирование. Основным таким изменением стало закрепление квалифицирующих признаков состава умышленного тяжкого телесного повреждения, к числу которых были отнесены: те же действия, если они совершены в отношении лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности «указанного должностного лица, либо если эти действия повлекли за собой смерть потерпевшего, либо носили характер мучения или истязания, либо были совершены особо опасным рецидивистом» [13, с. 147].

Обобщая положения советских уголовных кодексов необходимо отметить их следующие особенности: преступления против здоровья, исходя из структуры уголовных кодексов, не относились к числу наиболее общественно опасных деяний, а понятием телесных повреждений охватывались в частности душевные болезни, что следует признать не совсем обоснованным.

Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья задекларировано нормами международного права [85]. Действующая Конституция Российской Федерации [26], как основной закон государства рассматривает человека, его права и свободы в качестве наивысшей ценности (ст. 2), гарантирует каждому право на жизнь (ч. 1 ст. 20) и право на охрану здоровья (ч. 1 ст. 41). Обеспечение этих конституционных прав и их защита осуществляется, в том числе и посредством уголовно-правовых норм в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [77]. При этом жизнь и здоровье как объекты правовой охраны занимают важнейшее место в уголовном законе. Как известно, структура УК РФ построена с учетом

характера и степени общественной опасности преступных деяний, а глава «Преступления против жизни и здоровья» открывает Особенную часть УК РФ, из чего следует вывод, что именно жизнь и здоровье законодатель признает важнейшими ценностями.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит исключительно из УК РФ. УК РФ, как важнейший нормативно-правовой акт в сфере установления уголовной ответственности, характеризуется следующим чертами:

- принимается высшим органом государственной власти – Государственной Думой Российской Федерации, в рамках строго регламентированной процедуры;
- обладает высшей юридической силой, то есть не может быть отменен или изменен кроме как Государственной Думой Российской Федерации, в противоречие с ним не могут вступать другие нормативные правовые акты, а при возникновении такого противоречия применяется уголовный закон;
- представляет собой единый кодифицированный акт. Так, согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. Однако в правовой литературе отмечается, что приведенная формулировка является узкой, поскольку не предусматривает обязательное включение в УК РФ законов, вносящих изменения в Общую часть. Для устранения этого недостатка исследователи предлагают изложить приведенную норму в следующей редакции: «Новые уголовно-правовые законы, подлежат включению в настоящий Кодекс»;
- носит нормативный характер, то есть правила поведения, закрепленные в нем, имеют общеобязательный характер и адресованы неограниченному кругу лиц [82, с. 3-5].

Составы преступлений против здоровья личности размещены в главе

«Преступления против жизни и здоровья». Вопрос о понятии и видах таких преступлений будет проанализирован в параграфе 2.1 настоящего исследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что установление ответственности за причинение вреда здоровью человека имеет длительную историю. На первом этапе такого рода преступления не относились к числу наиболее опасных и за них предусматривалась ответственность в виде штрафа. Ужесточение наказаний и первичная дифференциация состава преступлений против здоровья была осуществлена в Соборном уложении 1649 года. Значительную роль в развитии рассматриваемого института сыграло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Этот нормативный правовой акт стал первым, в котором преступления против здоровья были объединены в обособленную группу. Кроме того, они были дифференцированы в зависимости от тяжести причиненного вреда, им предусматривались квалифицирующие признаки, была кардинально изменена система наказаний. В первом советском уголовном законе (УК РСФСР 1922 года) был заложен фундамент современного представления о преступлениях против здоровья личности – они получили классификацию на тяжкие, менее тяжкие и легкие, был выделен состав побоев, сформировалось представление о привилегированных составах и т.д. Последующие уголовные кодексы не внесли существенных изменений. Обобщая положения советских уголовных кодексов необходимо отметить их следующие особенности: преступления против здоровья, исходя из структуры уголовных кодексов, не относились к числу наиболее общественно опасных деяний, а понятием телесных повреждений охватывались в частности душевные болезни, что следует признать не совсем обоснованным.

1.2 Особенности уголовной ответственности за преступления против здоровья в зарубежных странах

Сравнение уголовного законодательства зарубежных государств, а именно уголовной ответственности за преступления против здоровья личности, позволяет выявить определенные особенности, различия между нормами, что может представлять практический интерес для отечественного законодателя и использоваться при усовершенствовании российского уголовного закона.

Преимущественная часть сравнительно правовых исследований «начинается с анализа германского законодательства, что обусловлено не только тесным историческим взаимодействием России и Германии, но и тем, что многие уголовно-правовые концепции в свое время были позаимствованы именно из немецкой правовой мысли» [75].

Ответственность за преступления против здоровья установлена нормами Раздела 17 Уголовного кодекса Германии [83] «Преступные деяния против телесной неприкосновенности». Соответствующими нормами отграничиваются три вида телесных «повреждений»: телесное повреждение, опасное и тяжкое телесное повреждение. Особенность этих статей в том, что в §223 «Телесное повреждение» предусмотрена ответственность за причинение телесных повреждений другому лицу или вред его здоровью. Второй вид в §224 «Опасное телесное повреждение» отмежевывается от предыдущей статьи способами причинения таких повреждений: посредством применения яда или других вредных для здоровья веществ; посредством применения оружия или другого опасного орудия; с помощью вероломного нападения; совместно с другим лицом; с помощью опасного для жизни лечения» [83]. В §226 «Тяжелое телесное повреждение» определены признаки такого рода «повреждения: потеря зрения на один или оба глаза, слуха, речи или способности к деторождению, потеря важного органа тела или лишение возможности на протяжении длительного времени им

пользоваться или ситуация при которой лицо в значительной степени и надолго остается уязвленным или хроническим больным, парализованным, или приобретает душевное заболевание или какие-либо физические, или умственные отклонения» [83]. В целом квалифицирующие признаки тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве России и Германии совпадают, однако в Германии тяжесть вреда здоровью не связывается с утратой трудоспособности. Уголовными законами названных государств предусмотрена уголовная ответственность также за неосторожное причинение вреда здоровью – в Германии действует §229 «Телесное повреждение, нанесенное по небрежности». Что касается особенностей немецкого законодательства, то обратив внимание следует сразу на несколько из них. Во-первых, §228 Уголовного кодекса Германии предусматривает ответственность «за телесные повреждения, нанесенные с согласия потерпевшего лица – уголовная ответственности за такое деяние наступает исключительно в том случае, когда оно нарушает общепринятые нравственные обычаи. Институт уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего действует и в Уголовном кодексе Испании» [86] (ст. 155). Некоторые исследователи указывают на необходимость внедрения подобной нормы в уголовный закон Российской Федерации, обосновывая такую позицию «изменением места личности в современном обществе, когда она получает большую свободу распоряжаться своим телом» [72, с. 122]. Во-вторых, в отличие от российского немецкий уголовный закон регулирует некоторые вопросы процессуального характера. Так, например, Уголовным кодексом Германии установлено, что «за умышленное нанесение телесных повреждений или из-за халатности привлекаются к ответственности только по заявлению, за исключением тех случаев, когда органы уголовного преследования признают необходимым, чтобы вмешательство поступило от соответствующего органа из-за особой общественной заинтересованности» [75].

В Уголовном кодексе Франции [84] ответственность за преступления

против здоровья установлена Главой II «О посягательстве на физическую или психическую неприкосновенность лица» Раздела 1 «Об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности». Французское уголовное законодательство в отличие от российского и немецкого четко не разграничивает виды телесных повреждений – уголовный кодекс строится по иному принципу – ст. 222-1 Уголовного кодекса Франции предусмотрена ответственность за истязания (пытки) или акты жестокости. Последующие статьи определяют квалифицирующие признаки деяний такого рода, которые связаны:

- с личностью потерпевшего (совершение в «отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста (п. 1 ст. 222-3); совершение в отношении лица, особая уязвимость которого из-за его возраста, болезни, увечья, физических или психических пороков, или в состоянии беременности очевидна или известна исполнителю (п. 2 ст. 222-3); совершение в отношении родственника по восходящей линии или приемному отцу или матери (п. 3 ст. 222-3) и т.д.» [10];
- со способом совершения преступления (систематически (ст. 222-4), с применением пыток или актов жестокости, или с последствиями в виде уродств или хронических заболеваний (ст. 222-5).

В отдельную группу преступлений против здоровья по Уголовному кодексу Франции, исследователями выделяются «насильственные действия». Квалифицирующие признаки этого состава схожи с квалифицирующими признаками тяжкого вреда здоровью по законодательству Российской Федерации - так, ст. 222-9 установлена уголовная ответственность за насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание; ст. 222-11 за насильственные действия, повлекшие полную потерю трудоспособности; ст. 222-13 за насильственные действия, повлекшие утрату трудоспособности на срок ниже или соответствующий восьми дням; ст. 222-14 за систематические насильственные действия. В случае назначения под

видом лекарств вредных веществ, причинивших вред физической или психической неприкосновенности другого лица, ответственность наступает по ст. 222-15 Уголовного кодекса Франции. Также в Уголовном кодексе Франции содержатся статьи, которыми предусмотрена ответственность за угрозы совершения любых действий, указанных выше (ст. 222-17) и любым способом (ст. 222-18) и за неосторожное причинение телесных повреждений. К последним отнесены такие проступки, как причинение вреда здоровью потерпевшего, повлекшее полную утрату трудоспособности на срок, превышающий три месяца, и аналогичные действия, повлекшие полную утрату трудоспособности потерпевшего на срок, равный трем месяцам или меньший [73].

Следует обратить внимание на положение ст. 222-16 Уголовного кодекса Франции, которая установлена уголовная ответственность за неоднократные злонамеренные телефонные звонки и рассылки вредоносных сообщений по электронной почте или звуковые агрессии с целью нарушить спокойствие других лиц. Некоторыми российскими исследователями высказывали предложения о внедрении аналогичного состава в Уголовный кодекс Российской Федерации на основании того, что соответствующие деяния являются одной из форм психического насилия. Однако большинство ученых справедливо склоняются тому, что степень общественной опасности такого деяния не позволяет отнести его к преступлениям и предлагают в данном случае ограничиться установлением административной ответственности [80, с. 55].

В Уголовном кодексе Италии [87] «ответственность за посягательство на здоровье, урегулирована двумя статьями «Причинение вреда здоровью» (ст. 582) и «Причинение вреда здоровью по неосторожности» (ст. 590)» [87]. При этом ответственность по ст. 582 итальянского уголовного закона дифференцируется в зависимости от времени, требующегося на выздоровление лица на «травму», «серьезную травму» и «очень серьезную травму». Как отмечают исследователи указанные виды травм можно

соотнести с понятиями «легкий», «средней тяжести» и «тяжкий» вред здоровью в российском законодательстве [48, с. 223]. Так, согласно диспозиции ст. 582 Уголовного кодекса Италии легкий вред здоровью выражается в телесном повреждении, которое приводит к физическому или психическому заболеванию потерпевшего, когда период выздоровления не превышает сорок дней. В случаях, когда заболевание длится не более двадцати дней и при отсутствии отягчающих обстоятельств, виновное лицо привлекается к ответственности только по заявлению потерпевшего. Указанная норма сходна с нормой российского уголовно-процессуального законодательства, в силу которой уголовные дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя (ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [76]).

Вред здоровью средней тяжести имеет место в тех случаях, когда:

- действия лица, причиняют физический вред, опасный для жизни;
- если период выздоровления превышает сорок дней;
- когда действия виновного привели к утрате органом выполнять свои функций, в полном объеме.

При наступлении последствий в виде:

- неизлечимого заболевания;
- психического расстройства;
- утраты конечности или утраты органом его функций;
- неспособности к продолжению рода;
- потери речи или обезображиванию лица, вред здоровью относится к тяжкому.

Обращает на себя внимание такой квалифицирующий признак «очень серьезной травмы» как «неспособность к продолжению рода». Аналогичный признак закреплен и в законодательстве Германии, и некоторые

исследователи указывают на необходимость воспринять подобный опыт и в России. Однако, на наш взгляд, вполне обоснованной является позиция, существующая в современном уголовно праве Российской Федерации, где утрата способности к деторождению охватывается таким квалифицирующим признаком как «потеря какого-либо органа или утрата органом его функций» [42].

Таким образом, в результате проведенного анализа были сформулированы следующие выводы:

- установлено, что в уголовных законах зарубежных стран отмечается тенденция к выделению здоровья человека в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Однако подходы к формулированию соответствующих норм разнятся. Так, достаточно подробно урегулированы вопросы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в Уголовном кодексе Франции, который при этом не разделяет вред здоровью на виды. В то же время уголовным законам Германии и Италии такое разделение известно и основания такой дифференциации в целом сходят с российским разделением на легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью. Обращает на себя внимание отнесение некоторых преступлений против здоровья в зарубежных странах к делам частного обвинения;
- предложено рассмотреть возможность внедрения в российский уголовный закон института уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего, что будет соответствовать тенденциям изменения места личности в современном обществе, когда она получает большую свободу распоряжаться своим телом. Подобные нормы действуют, например, в Германии и Италии.

Итак, в рамках исследования, проведенного в первой главе исследования, были получены следующие выводы:

- установлено, что институт ответственности за причинение вреда здоровью человека имеет длительную историю. На первом этапе такого рода преступления не относились к числу наиболее опасных и за них предусматривалась ответственность в виде штрафа. Ужесточение наказаний и первичная дифференциация состава преступлений против здоровья была осуществлена в Соборном уложении 1649 года. Значительную роль в развитии рассматриваемого института сыграло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Этот нормативный правовой акт стал первым, в котором преступления против здоровья были объединены в обособленную группу. Кроме того, они были дифференцированы в зависимости от тяжести причиненного вреда, им предусматривались квалифицирующие признаки, была кардинально изменена система наказаний. В первом советском уголовном законе (УК РСФСР 1922 года) был заложен фундамент современного представления о преступлениях против здоровья личности – они получили классификацию на тяжкие, менее тяжкие и легкие, был выделен состав побоев, сформировалось представление о привилегированных составах и т.д. Последующие уголовные кодексы не внесли существенных изменений. Обобщая положения советских уголовных кодексов необходимо отметить их следующие особенности: преступления против здоровья, исходя из структуры уголовных кодексов, не относились к числу наиболее общественно опасных деяний, а понятием телесных повреждений охватывались в частности душевные болезни, что следует признать не совсем обоснованным;
- установлено, что в уголовных законах зарубежных стран отмечается тенденция к выделению здоровья человека в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Однако подходы к формулированию соответствующих норм разнятся. Так,

достаточно подробно урегулированы вопросы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в Уголовном кодексе Франции, который при этом не разделяет вред здоровью на виды. В то же время уголовным законам Германии и Италии такое разделение известно и основания такой дифференциации в целом сходят с российским разделением на легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью. Обращает на себя внимание отнесение некоторых преступлений против здоровья в зарубежных странах к делам частного обвинения;

- предложено рассмотреть возможность внедрения в российский уголовный закон института уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего, что будет соответствовать тенденциям изменения места личности в современном обществе, когда она получает большую свободу распоряжаться своим телом. Подобные нормы действуют, например, в Германии и Италии.

Глава 2 Понятие, виды и уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья личности

2.1 Понятие и виды преступлений против здоровья личности

Преступлением, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. «Таким образом, преступление как уголовно-правовое явление характеризуется пятью основными признаками: деяние, общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость» [79]. Охарактеризуем каждый из них применительно к преступлениям против здоровья личности.

Прежде всего, преступление - это деяние, то есть активное «поведение человека (действие) или пассивное поведение человека (бездействие), которое протекает исключительно под контролем его сознания и воли» [79]. Чтобы быть признанным виновным, необходимо наличие свободы воли, потому как человек совершает преступление, руководствуясь своим выбором и волей [79, с. 115]. Поведение приобретает уголовно-правовое значение, то есть становится преступлением только в случае, если оно обладает всеми четырьмя другими указанными в законе признаками.

Общественная опасность преступлений против здоровья личности. Общественная опасность как признак преступления имеет качественную и количественную характеристику. Качественный признак общественной опасности деяния определяется важностью, ценностью объекта посягательства. Именно он указывает на правовую и социальную сущность преступления, характеризует его с качественной стороны, выступает одним из критериев отграничения смежных преступлений и преступлений от неправомерных деяний. В связи с этим объект преступления положен в основу систематизации (и классификации) преступлений в УК РФ.

Объект преступления – это то, на что посягает лицо, осуществляющее предусмотренное уголовным законом деяние, и чему причиняется вред (создается угроза причинения вреда) [69, с. 101]. Объекты преступления классифицируются по вертикали в зависимости от степени обобщенности. С принятием действующего уголовного закона в науке российского уголовного права сформировалось представление о четырехступенчатой системе классификации объектов преступлений – общий, родовой, видовой, непосредственный [69, с. 101].

Общий объект составляет вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных интересов, благ, ценностей, а именно общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, по обеспечению мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ). На основании общего объекта преступные деяния отграничиваются от непроступных, однако представление о нем не дает возможности квалифицировать конкретное преступление [17, с. 75].

«Родовой объект представляет собой объект группы однородных преступлений, часть общего объекта» [30]. Роль родового объекта в уголовном праве состоит в том, что он позволяет классифицировать все преступления на определенные группы, разграничить степень общественной опасности каждой из этих групп преступлений. Кроме того, именно в зависимости от родового объекта УК РФ поделен на разделы – наименования разделов и содержат название родовых объектов [30, с. 136]. Если следовать из названия раздела VII УК РФ, то родовым объектом преступлений против здоровья личности выступают общественные отношения по охране личности. При этом среди ученых личность в данном случае рассматривается как собирательное понятие, которое, выступая в качестве межродового объекта, охватывает такие родовые объекты, как жизнь и здоровье, свобода, честь и достоинство, половая неприкосновенность и половая свобода,

конституционные права и свободы, интересы семьи и несовершеннолетних. «Стоит отметить, что в правовой литературе высказываются предложения по переименованию раздела VII УК РФ в «Преступления против человека». Следовательно, под родовым объектом преступлений, входящих в этот раздел, необходимо будет понимать общественные отношения по охране человека» [29]. Такой подход, по мнению исследователей, будет соответствовать содержанию раздела VII УК РФ, где охраняется, например, жизнь, здоровье «новорожденных, еще не являющихся личностью, а также лиц, страдающих слабоумием, которые никогда ею не станут» [29, с. 22]. Кроме того, понятие «человек» рассматривается исследователями как более широкое, поскольку включает в себя помимо социальных качеств и свойств индивида еще и биологическую, «телесную» основу [10, с. 149]. В свою очередь нормы уголовного закона, расположенные в разделе VII, устанавливают ответственность за причинение «вреда здоровью» (например, ст. ст. 111-115 УК РФ), который п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, трактуется как нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды [44]. Следовательно, «биологическая, «телесная» основа», бесспорно, охраняется уголовно-правовым законом и поэтому более логичным представляется определить в качестве родового объекта раздела VII УК РФ общественные отношения по охране человека.

Видовой объект составляет группа однородных «общественных отношений (часть родового объекта), охраняемых нормами, помещенными в одну главу Особенной части УК РФ. На видовой объект посягают преступления одного вида и преступления, которые охраняются уголовно-правовыми нормами одного вида» [18, с. 76]. Преступления, составы которых закреплены в Главе 16 УК РФ, направлены на лишение человека жизни и (или) причинение вреда его здоровью [21, с. 11]. При этом предметом

настоящего исследования являются те, которые направлены на причинение вреда здоровью.

Как отмечается в научной литературе, понятие здоровья «нельзя определить с достаточной точностью, так как оно связано с большой широтой колебаний важнейших показателей жизнедеятельности человека, с состоянием приспособительных возможностей человеческого организма» [21, с.11]. Эта категория тесно связывает уголовное право с законодательством об охране здоровья. Так, законодательство об охране здоровья классифицируют на законодательство, которое имеет отношение ко всем составам преступления против здоровья и законодательство, которое имеет отношение к отдельным составам преступления против здоровья [12]. Одним из нормативных актов первой группы является Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в п. 1 ч. 1 ст. 2 которого закреплено нормативное определение понятия «здоровье» закреплено. Согласно названной норме здоровье представляет собой состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [40].

Таким образом, понимание здоровья в российском праве не ограничивается отсутствием болезней и анатомических дефектов – оно рассматривается несколько шире – охране подлежит не только физическое, но и соматическое, и психическое здоровье человека [74, с. 27].

Категория «здоровье», применяемая для целей уголовного закона, имеет некоторые особенности. Так, О.Ю. Савельева отмечает, «что во-первых, уголовный закон охраняет состояние здоровье лица в момент совершения общественно опасных действий независимо от его качества и индивидуальных особенностей. Соответственно, потерпевшим от преступлений против здоровья может быть каждый человек – и абсолютно здоровый, и страдающий различными недугами. Во-вторых, социальное

благополучие, как часть здоровья личности, объектом уголовно-правовой охраны не является» [67, с. 136].

«Непосредственный объект преступления, представляет собой охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение (часть видового объекта), на которое посягает конкретное преступление и которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой. Непосредственный объект определяет особенности конкретных преступлений, посягающих на один и тот же видовой и родовой объект» [18, с. 51]. Непосредственным объектом преступлений против здоровья выступает здоровье конкретного человека, которому причиняется вред конкретным преступлением.

Кроме качественной характеристики, общественная опасность как признак преступления, характеризуется и количественной характеристикой, в роли которой выступает степень общественной опасности. Она определяется особенностями конкретного совершенного деяния, а именно способом, обстановкой его совершения, формой вины и т.д. [24, с. 624].

Противоправность преступлений против здоровья личности. Сущность и содержание признака противоправности преступления вызывает в научной литературе серьезные дискуссии [62], что, однако, не является предметом настоящего исследования. В отношении деяний, связанных с причинением вреда здоровью человека, стоит отметить, что признак противоправности таких деяний может отсутствовать в случаях оказания лицу медицинской помощи, в условиях правомерного (обоснованного) медицинского риска. Так, на основании ст. 41 УК РФ исключается преступность «причинения вреда здоровью пациента в результате надлежащего лечебного либо нелечебного медицинского вмешательства, выполненного *lege artis* (по всем правилам искусства, науки)» [14, с. 574].

Однако отсутствие нормативно определенного понятия правомерного (обоснованного) медицинского риска, его четких критериев, единообразной судебной практики, вопрос о противоправности деяний, причиняющих вред здоровью человека, в некоторых случаях вызывает определенные трудности.

Виновность преступлений против здоровья личности. «Признак виновности по своей сути выступает производным признаком противоправности. Обязательное присутствие признака виновности объясняется недопустимостью объективного вменения, то есть возможности привлечения к уголовной ответственности без наличия вины. В связи с этим, преступлением является не всякое общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством, а лишь то, которое характеризуется определенным психическим отношением лица к самому поведению и наступившим последствиям. Данный признак присутствует лишь тогда, когда в наличии форма вины, предусмотренная уголовным законодательством» [23, с. 148]. Анализ содержания главы 16 УК РФ позволяет прийти к выводу, что преступления против здоровья личности могут совершаться как в форме умысла («например, ст. ст. 111, 112 УК РФ»), так и в форме неосторожности (например, ст. 118 УК РФ)» [23].

«Наказуемость преступлений против здоровья личности. Наказуемость как признак в своей основе также базируется и исходит от признака противоправности. Его уголовно-правовая сущность заключается в том, что в УК РФ отсутствуют преступления, за которые не предусмотрены наказания. Причем этот признак определяется не в виде неизбежности наступления неблагоприятных последствий для лица, совершившего преступление, а в виде реальной угрозы применения наказания» [16, с. 12]. Так, в части 1 статьи 14 УК РФ отсутствует указание на обязательность наказания: именно поэтому согласно российскому уголовному праву возможно освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания. Следовательно, нельзя говорить о неотвратимости применения наказания как признаке преступления.

Итак, на основании проведенного анализа можно сформулировать следующее определение: «преступления против здоровья личности – это «умышленно или неосторожно совершенные противоправные общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на физическое и психическое

здоровье человека, ответственность за которые установлена отдельными статьями Главы 16 УК РФ»» [16].

Определенные дискуссии в правовой литературе связаны с тем, какие именно преступления из указанных в Главе 16 УК РФ относятся к числу преступлений против здоровья личности. Так, некоторые исследователи полагают, что систему соответствующих «преступлений составляет только те общественно опасные деяния, которые прямо посягают на здоровье человека и причиняют как минимум легкий вред с расстройством, то есть ст.ст. 111-115, 117, 118, 121, ч. 2-4 ст. 122, ч. 3 ст. 123 и ст. 124 УК РФ» [64]. Такой подход рассматривается в доктрине как узкий. В свою очередь сторонники широкого подхода к системе «преступлений против здоровья личности относят, кроме названных выше, и такие деяния, которые непосредственно не причиняют вреда здоровью, непосредственно на него не воздействуют; но ставят в опасное состояние здоровье и жизнь человека, то есть все составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 111-125 УК РФ» [31, с. 151]. Для целей настоящего исследования более приемлемым считаем последний подход.

Что касается «классификации преступлений, посягающих на здоровье, то, как справедливо отмечает В.А. Казакова, общепринятого подхода на этот счет не сформировано» [22]. «В основу таких классификаций различные исследователи кладут различные критерии, связанные не только с нюансами объекта посягательства, но и основанные на особенностях законодательной техники формулирования составов, способе деяния, форме вины, мотивах, особенностях субъектной характеристики, тяжести, наказуемости и других составляющих» [22].

Так, например, Е.В. Савошикова и Д.А. Дуйсембаева предлагают все составы преступлений против здоровья разделить на три группы:

- общие составы преступлений против здоровья (ст. ст. 111, 1112, 115, 116, 117, 118 УК РФ);
- привилегированные составы преступлений против здоровья

человека (ст. ст. 113, 114 УК РФ);

- специальные составы преступлений против здоровья человека (ст. ст. 121, 122 УК РФ) [68, с. 230].

«Г.П. Новоселов и Н.К. Семернева предлагают такую классификацию преступлений против здоровья личности» [75]:

- «преступления, сопряженные с умышленным причинением вреда здоровью определенной тяжести (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ)» [75];
- «преступления, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий (ст. ст. 116, 117 УК РФ)» [75];
- «преступления, сопряженные с наличием смягчающих обстоятельств или с неосторожностью (ст. ст. 113, 114, 118 УК РФ)» [75];
- «преступления, ставящие в опасное состояние жизнь и здоровье человека, которые в свою очередь делятся на преступления, предполагающие совершение насильственных действий (ст.ст. 119, 120 УК РФ), преступления, не предполагающие их совершения (ст.ст. 122, 124, 125 УК РФ) и (3) преступления, сопряженные с оставлением без помощи либо неоказанием помощи (ст.ст. 124, 125 УК РФ)» [75, с. 78-86].

На наш взгляд, наиболее обоснованной и точной с точки зрения логики и единства основания является следующая классификация преступлений против здоровья личности:

- а) преступления, причиняющие вред здоровью человека:
 - 1) умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ст. ст. 111-114 УК РФ);
 - 2) причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека (ст. 118 УК РФ);
 - 3) умышленное причинение легкого вреда здоровью человека (ст. 115, частично ст. 117 УК РФ);
- б) преступления, причиняющие страдания без вреда здоровью

человека (ст. ст. 116, 1161, частично ст. 117 УК РФ);

- в) преступления, ставящие под угрозу здоровье, а в некоторых случаях и жизнь человека (ст. ст. 119, 120, 125 УК РФ);
- г) преступления, связанные с угрозой здоровью/жизни человека, повлекшей вред его здоровью или смерть (ст. ст. 121-124 УК РФ).

Обобщая приведенную классификацию можно говорить о двух группах преступлений против здоровья личности – преступления, причиняющие вред здоровью личности и преступления, создающие опасность причинения вреда здоровью личности. Такое разграничение и будет положено в основу структуры второй главы исследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа прошли к следующим выводам:

- а) определили, что
 - 1) преступления против здоровья личности – это «умышленно или неосторожно совершенные противоправные общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на физическое и психическое здоровье человека, ответственность за которые установлена отдельными статьями Главы 16 УК РФ» [16];
 - 2) в основу структуры второй главы исследования необходимо положить разграничение на преступления, причиняющие вред здоровью личности и преступления, создающие опасность причинения вреда здоровью личности;
- б) предложили в качестве родового объекта раздела VII УК РФ определить общественные отношения по охране человека.

2.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, причиняющих вред здоровью личности

К преступлениям, причиняющим вред здоровью личности, относятся следующие:

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (113 УК РФ);
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (114 УК РФ);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью человека (ст. 115 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

В данный перечень включены как общие, так и привилегированные составы преступлений (совершенные в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). Также из самого названия статей УК РФ можно заключить, что преступления, причиняющие вред здоровью личности, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

Анализ судебной статистики свидетельствует о том, что наиболее распространенными среди преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, являются умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) (в 2019 году по данной статье было осуждено 18775 лиц), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) (12044 осужденных лиц за 2019 год) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) (8644 осужденных за 2019 год).

Для обоснованной квалификации деяния в качестве преступления и «привлечения виновного лица к уголовной ответственности необходимо установление всех признаков состава преступления – характеризующих

объект, объективную сторону, субъекта, субъективную сторону» [69, с. 92-93]. Такой вывод следует из содержания ст. 8 УК РФ, согласно которой «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Объект преступления как обязательный элемент состава преступления был подробно проанализирован выше. Однако объект как элемент состава характеризуется также и факультативными признаками, к которым следует отнести предмет преступления и потерпевшего от преступления. Факультативные признаки состава преступления, как известно, могут приобретать значение обязательных, если соответствующее указание содержится в правовой норме. В ряде составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, обязательное значение приобретает потерпевший. Так, если потерпевший является малолетним лицом или находится заведомо для виновного в беспомощном состоянии, то умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – по п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Умышленное причинение двум и более потерпевшим тяжкого вреда здоровью квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, средней тяжести вреда здоровью – по п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Характеризуя обозначенные квалифицирующие признаки нужно отметить следующее. Малолетним лицом в уголовном праве, равно как и в гражданском, признается лицо, не достигшее возраста 14 лет (ч. 1 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации [15]). Что касается категории «беспомощное состояние», то определить ее содержание значительно труднее. Трудности при его квалификации связаны с тем, что соответствующее понятие является оценочным и по-разному трактуется даже судом высшей инстанции. На наш взгляд, для целей квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью следует

руководствоваться п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [37] беспомощное состояние потерпевшего означает его неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному (к таким лицам могут быть отнесены тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее). Подтверждается такой вывод и материалами судебной практики. Так, например, в Приговоре Мытищинского городского суда Московской области от 22 октября 2020 года по делу № 1-313/2020 отмечено, что «по смыслу закона беспомощное состояние потерпевшего может определяться его возрастом (малолетний, престарелый), состоянием здоровья, увечностью и другими обстоятельствами, не дающими жертве возможности оказать сопротивление преступнику или уклониться от посягательства» [56].

«Объективная сторона состава преступления представляет собой внешний (поведенческий) аспект преступного проявления, выраженный общественно опасным деянием в форме действия или бездействия, общественно опасным последствием и наличием прямой причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившим последствием, а также отраженный во времени, в обстановке, месте, способе, орудии, средстве совершения преступления» [69, с. 109]. «В приведенном определении отражены обязательные и факультативные признаки объективной стороны состава преступления. К обязательным относятся – уголовно-противоправное, общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, которое возникло в результате совершения противоправного деяния, и причинная связь между данными деянием и последствием. Уголовно-противоправное общественно-опасное деяние может быть выражено в одной из двух форм – в форме действия или в форме бездействия» [69, с. 110]. Действие совершается путем активного поведения лица, которое предполагает производство каких-либо физических движений,

словесные или конклюдентные выражения, бездействие предусматривает пассивное поведение лица, то есть неосуществление им каких-либо социально значимых движений [69, с. 110].

Преимущественное большинство преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности могут быть совершены в обеих формах. При этом заметим, что чаще всего такой вред причиняется активными действиями и может быть выражен не только физическими повреждениями, но и нарушением функций психики – например, виновный может намеренно сообщить лицу информацию, которая повлечет психическую травму и психические расстройства [27, с. 327]. Несколько иначе определяется объективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление – она характеризуется исключительно активными действиями.

Общественно «опасное последствие – это преступный результат, вызванный совершением общественно опасного деяния» [69]. Такой результат может носить материальный или нематериальный характер. Общественно опасные последствия материального характера в свою очередь делятся на имущественные (упущенная выгода или реальные (прямой) ущерб) или неимущественные (физические последствия) [69, с. 111]. Именно физические последствия в виде причинения вреда здоровью личности характеризуют анализируемую группу преступлений. При этом причиненный вред может быть тяжким (такие общественно опасные последствия предусмотрены в ст. ст. 111, 113, ч. 1,2 ст. 114, 118 УК РФ), средней тяжести (ст.ст. 112, 113, ч. 2 ст. 114 УК РФ), легким (ст. ст. 115, в некоторых случаях ст. 117 УК РФ).

В настоящее время как тяжкий вред здоровью рассматривается: причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или вне зависимости от наличия вреда здоровью, опасного для жизни, потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций,

прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица или значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или полная утрата профессиональной трудоспособности.

Как вред средней тяжести квалифицируется длительное расстройство здоровья (временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня)) или значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть – стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

Легкий вред здоровью связывается с кратковременным расстройством здоровья (временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно)) или незначительной стойкой утратой общей трудоспособности, то есть стойкой утратой общей трудоспособности менее 10 процентов.

Приведенные выше критерии определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, можно классифицировать на медицинские (анатомо-патологические) и экономические. На данном этапе обнаруживается несоответствие между названием нормативного документа и его содержанием, поскольку Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, включают, как оказывается, не являются исключительно медицинскими. Однако ставить вопрос об изменении названия нормативно-правового акта, на наш взгляд, не стоит. Это связано с тем, что в научной среде на протяжении длительного времени существует дискуссии на предмет того, обосновано ли вообще использование экономических критериев при определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Противников такого подхода немало, они проводят различные аргументы, однако основным из них должно стать, на наш взгляд, само понятие здоровья, в котором «ничего не указано и о

лишении человека трудоспособности в результате наносимых повреждений, т. е. об экономическом критерии» [9, с. 12]. «Следовательно, полагаем, что при определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не следует применять экономический критерий» [9].

Третьим обязательным признаком объективной стороны преступления выступают причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, под которой понимается «реальное, необходимое, внутренне закономерное соединение между ними, которое существует объективно и не зависит от влияния посторонних сил» [69, с. 113]. Так, вполне возможна ситуация, при которой одно лицо совершало в отношении другого противоправные действия (например, наносило другому лицу удары ногой), здоровью потерпевшего был нанесен вред, который расценивается как тяжкий, однако при производстве экспертизы было установлено, что механизм образования травм потерпевшего отличается от того, который возникает от прямого ударного воздействия. Такие выводы исключают причинно-следственную «связь между общественно-опасным деянием и наступившим последствием и, следовательно, наличие вмененного состава преступления» [58].

«Факультативными признаками объективной стороны преступления являются время, место, обстановка, способ, орудие и средство совершения преступления» [58]. По общему правилу эти признаки не имеют значение для квалификации деяния в качестве преступления, однако в случае, если они находят отражение в правовых нормах, то приобретают обязательное значение [69, с. 116]. Так, при квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности, обязательное значение приобретают такие признаки объективной стороны:

- способ совершения преступления – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего

квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, совершенное общеопасным способом по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ)

- орудие совершения преступления – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Этот признак является квалифицирующим также для состава умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ и умышленного причинения легкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ).

Представление о таких квалифицирующих признаках преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, как «с особой жестокостью», «общеопасным способом» формируется на основании п. п. 8,9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» - на основании п. п. 2-4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [38] и норм Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [39]. Не определено на уровне высшей судебной инстанции до настоящего времени остается содержание категорий «издевательство» и «мучения». Грамматическое толкование содержания нормы п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ дает основания полагать, что законодатель разделяет указанные понятие между собой и с категорией «особая жестокость» (поскольку в тексте уголовного закона используется союз «или»), однако каких-либо критериев такого разграничения не предусматривает. Это приводит к тому, что суды вменяют рассматриваемый признак, как правило, целиком [54, 57]. В то же время в научной литературе указывается на необходимость разграничения терминов «особая жестокость», «издевательство», «мучения»

и закрепления единообразного подхода к их толкованию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [34, с. 66].

«Всегда факультативными признаками объективной стороны преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, остаются время, место, обстановка и средство совершения преступления» [34].

«Субъектом преступления в правовой доктрине признается это физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения им преступления определенного уголовным законом возраста» [69, с. 119]. Из данного определения следуют три основных характеристики субъекта преступления:

- принадлежность к категории физических лиц;
- вменяемость, то есть способность осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им;
- достижение лицом к моменту осуществления им преступного деяния в психическом развитии и календарном исчислении возраста, определенного ст. 20 УК РФ.

Согласно положениям ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, наступает с 14 лет – за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 111, 112 УК РФ), за остальные преступления – с 16 лет. Установление пониженного возраста привлечения к уголовной ответственности по ст. 111, 112 УК РФ обусловлена высокой общественной опасностью соответствующих деяний, а также тем, что, по мнению экспертов, начиная с 14 лет лица вполне способны такую общественную опасность осознавать. В последние годы активно обсуждается возможность установления еще более низкого возраста привлечения к уголовной ответственности – в частности предлагается привлекать к уголовной ответственности за совершения тяжких и особо тяжких преступлений лиц, достигших 12-летнего возраста. По этому вопросу высказываются чиновники, эксперты и ученые. На наш взгляд, реализация такого

предложения (равно как и любых альтернативных ему вариантов – например, А.А. Байбарин предлагает сформировать трехступенчатую возрастную систему и за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж и разбой привлекать к уголовной ответственности уже с 11 лет) нецелесообразна. При этом в данном контексте необходимо согласиться с Уполномоченным по правам человека в Москве Татьяной Потяевой, которая отметила следующее: «В этом возрасте еще не сформировался характер ребенка. И если он попадет в рамках уголовной ответственности в места лишения свободы, мы не получим достойного гражданина РФ. Там он приобретет гораздо больше негативных вещей в поведенческом характере, нежели положительных» [52].

Кроме трех перечисленных выше обязательных признаков субъектов преступления может обладать дополнительными характеристиками, которые превращают его из общего в специальный субъект. Такой дополнительный признак может характеризовать гражданско-правовое положение лица (гражданин РФ, иностранный гражданин), пол и возраст лица (мужчина, совершеннолетний), родственные связи (мать ребенка), служебно-профессиональную деятельность лица (должностное лицо, нотариус), отношение лица к пенитенциарной системе (нахождение в исправительном учреждении) [69, с. 127]. Преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, предусматривает наличие специального субъекта преступления только в одном случае – за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности «привлекаются лица, которые ненадлежащим образом исполнили свои профессиональные обязанности» [69].

Субъективная сторона состава преступления – это психическое (сознательно-волевое) отношение виновного лица к общественно опасному деянию (и его последствию) [69, с. 128]. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина, факультативными – мотив и цель.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ в российском правовом порядке вина может быть выражена в одной из двух форм – в форме умысла или форме неосторожности. Пять из шести составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека, совершаются исключительно в умышленной форме. Ответственность за неосторожные действия наступает только в том случае, если их следствием стало причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 118 УК РФ). Такое положение вещей полностью соответствует содержанию ч. 2 ст. 24 УК РФ, которая, по сути, предполагает исключительность установления уголовной ответственности за неосторожные деяния.

Согласно ст. 25 УК РФ умысел может быть прямым или косвенным. Прямой умысел имеет место тогда, когда лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Так, например, очевидно, что З.А.С. и П. С.Н., действуя группой лиц, нанося множество ударов ногами в область головы и туловища ФИО2, прислоняя к телу ФИО2 оголенные концы электрического провода, включенного в электрическую сеть и нанося ему таким образом удары током, прислоняя нагревательную часть раскаленного электрического кипятильника к голове, туловищу и конечностям ФИО2 осознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью ФИО2 и желали их наступления [60].

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Примером косвенного умысла в преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, является случай, когда средней тяжести вред здоровью был получен Ж.П.А. при удержании

им лопаты руками, в то время, когда Г.Ю.Н. при помощи физической силы, выдернул ее из рук Ж.П.А. При таких обстоятельствах, очевидно, что Г.Ю.Н. не желал, но сознательно допускал последствия в виде причинения вреда здоровью Ж.П.А. либо относился к ним безразлично [57].

Характеризуя вину как обязательный признак субъективной стороны преступления необходимо отметить, что нередко преступления, связанные с причинением вреда здоровью, имеют смешанную форму вины. Такая ситуация возникает, когда виновное лицо имеет «различное психическое отношение к совершению общественно опасного деяния и (или) наступившим в результате общественно опасным последствиям» [57]. Рассмотрим пример из судебной практики – «ФИО1, находясь на кухне коммунальной <адрес>, где распивал спиртные напитки с малознакомыми Свидетель №1 и Потерпевший № 1, в ходе конфликта, внезапно возникшего на почве личных неприязненных отношений к Потерпевший № 1, вызванного тем, что последняя отказала ему в интимной близости, ФИО1 имея преступный умысел на причинение вреда здоровью последней, умышленно с силой нанес ей не менее 4 ударов ладонью по лицу и телу, причинив физическую боль. В продолжение своих преступных действий, преследуя единый преступный умысел, безразлично относясь к степени тяжести, причиняемого вреда здоровью Потерпевший № 1 с особой жестокостью, ФИО1 умышленно схватил с газовой плиты чайник со вскипевшей водой и, желая причинить ей особую боль и длительные физические и моральные страдания, предвидя и осознавая, что Потерпевший № 1, будет длительное время испытывать особые физические и моральные страдания, и, желая этого, безжалостно, применяя чайник с кипятком как предмет, используемый в качестве оружия, вылил кипяток в область жизненно важных органов Потерпевший № 1» [50]. В данном случае виновное лицо имеет прямой умысел на совершение общественно опасного деяния, но безразлично относится к его последствиям – степени причиненного вреда.

Выше уже было отмечено, что факультативными признаками субъективной стороны преступления в уголовно-правовой науке признаются мотив и цель, которые, однако, применительно в рассматриваемой группе преступлений нередко приобретают обязательное значение. Под мотивом понимается осознанные лицом внутренние побуждения, вызвавшие у него решимость совершить преступление [69, с. 138]. Преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, нередко совершаются из ревности [59] и из мести [53], однако такие мотивы не имеют значение для квалификации. В случае же, если при умышленном причинении тяжкого (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ), средней тяжести (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ), легкого вреда здоровью (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ) лицом руководили хулиганские побуждения, то будет иметь место квалифицированный состав преступления. При этом под хулиганскими побуждениями в данном случае «следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года №45).

Значение для квалификации также будет иметь такой мотив как «политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда», а также мотив «ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Наличие такого мотива означает, что умышленное причинения тяжкого вреда здоровью должно быть квалифицировано по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, средней тяжести вреда здоровью по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, легкого вреда здоровью по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ. В научной литературе совершение преступления по найму также рассматривается как совершенное с особым мотивом – корыстным. Совершая преступление такого рода, лицо желает получить вознаграждение [70, с. 262]. Такой квалифицированный признак как «по найму» характерен для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Цель преступления в доктрине, определяется как «идеальный образ желаемого будущего (представление лицом желаемого будущего), результат, к которому стремится человек посредством общественно опасного деяния» [69, с. 139]. Согласно п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ значение для квалификации имеет такой признак как «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга». Аналогичный признак закреплен и ст. 105 УК РФ. При этом Пленум Верховного Суда РФ, применительно к последней норме, интерпретирует анализируемый квалифицирующий признак расширительно – как совершение преступления «с целью воспрепятствования правомерному осуществлению лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность». Обоснованность такой позиции подвергается сомнению. Такой подход, по мнению ученых, создает ситуацию, при которой месть, связанная со служебной деятельностью лица, признается более общественно опасной, чем обычная месть. В то же время, по мнению В.В. Курсеева мотив мести опасен сам по себе, поскольку предполагает определенные приготовления к совершению преступления, появление у субъекта устойчивой антисоциальной направленности и т.д. [32]. Противники обозначенной позиции отмечают следующее: «месть, возникшая в ответ на правомерные, справедливые действия потерпевшего является более низменной, и преступления, совершенные на ее основе, представляют повышенную общественную опасность» [11, с. 27]. Согласиться с таким аргументом сложно, поскольку из него нельзя заключить, как же быть с местью, которая возникает в ответ на правомерные, справедливые действия потерпевшего, однако не связана с его служебной деятельностью потерпевшего или его близких. Так, например, судебной практике известны случаи, когда преступления совершаются по мотиву мести «за то, что лицо обратилось в полицию по факту кражи» [55]. В данном случае действия потерпевшего также носят промерный характер, однако какого-либо

усиления уголовной ответственности для виновного лица не предусмотрено. Таким образом, законодателю следует обратить внимание на конструкцию п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ. До принятия какого-либо решения на этот счет считаем необходимым отразить в уголовном законе подход высшей судебной инстанции к интерпретации названных выше норм. Это устраним правовое несовершенство, связанное с тем, что уголовный закон расширительно трактуется судебной ветвью властью и, вероятнее всего поможет унифицировать судебную практику. Для реализации данного предложения п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «в отношении лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 раскрывается и содержание категорий «служебная деятельность» и «общественный долг». Еще одним случаем, когда цель имеет значение для квалификации является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Характеристика субъективной стороны состава преступления также предполагает характеристику особого эмоционального состояния лица – состояния аффекта, которое согласно ст. 113 УК РФ представляет собой состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Такое состояние «смягчает» уголовную ответственность за умышленное причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Приведенное выше уголовно-правовое понимание аффекта несколько сужено в сравнении с понятием аффекта в психологии. Такое сужение осуществлено за счет установления ограниченного перечня обстоятельств, которые могут вызвать «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения». Такие обстоятельства ограничиваются неправомерными действиями (бездействиями) потерпевшего –насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные противоправные или аморальные действия (бездействия), систематическое противоправное или аморальное поведение, повлекшее длительную психотравмирующую ситуацию. Квалификация некоторых из названных деяний связана с определенными трудностями. В частности, выше уже шла речь о неопределенности содержания «издевательство». Кроме этого, отсутствует нормативное определение понятия «оскорбление» и законодательством не закреплены критерии, характеризующие оскорбление как тяжкое. При этом некоторые исследователи полагают, что необходимость в установлении таких критериев отсутствует, поскольку тяжесть оскорбления в каждом случае определяется субъективно [46, с. 674]. С таким подходом следует согласиться, однако необходимо уточнить, что тяжкое оскорбление всегда связано с грубым, циничным, глубоким унижением чести и достоинства личности, выраженным в неприличной форме [66, с. 185]. Кроме более или менее понятных категорий «насилие», «издевательство» и «оскорбление», в ст. 113 УК РФ законодатель оперирует термином «иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего». Ученые полагают, что включение этого термина в рассматриваемую норму допускает возможность того, что «правоприменитель в качестве «привилегированного» убийства совершенного в состоянии сильного душевного волнения, будет квалифицировать деяния исходной причиной которых стала «эмоциональная распушенность» человека, его эгоистичность, глубокая безнравственность, общественная опасность» [6, с. 92]. Особую опасность в данном случае несет категория ««аморальные действия (бездействия) потерпевшего», поскольку вопрос моральной оценки поступка

человека всегда являлся сложным и многогранным, а особенно в настоящее время, когда идет резкая переоценка общечеловеческих нравственных ценностей» [63, с. 10]. Существенным недостатком действующего законодательства исследователи называют отсутствие единого официального толкования понятия «психотравмирующая ситуация», поскольку такого рода обстоятельства часто встречаются в судебной практике. Обобщая соответствующие материалы, Ш.Р. Раджабов предлагает следующее определение: «Под психотравмирующей ситуацией следует понимать более продолжительное негативное и дискомфортное состояние лица, сопровождающееся психической напряженностью, которое возникло в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего в сфере семейно-бытовых, интимных или служебных отношений» [63, с. 11]. Психическая напряженность в данном случае накапливается в течение длительного периода времени, который измеряется, как правило, месяцами и годами. Так, например, в 2016 году «прокурором Кировского района г. Ярославля было утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении ранее не судимой 50-летней жительницы города в совершении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ. Следствием установлено, что на протяжении не менее двух лет до июня текущего года сожитель систематически оскорблял, унижал обвиняемую, наносил ей побои, применял иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, а также высказывал угрозы убийством. В результате длительных, систематических, аморальных и противоправных действий сожителя обвиняемая оказалась в психотравмирующей ситуации, повлекшей нарастание эмоционального напряжения. Так, в конце июня текущего года сожитель обвиняемой вновь стал наносить женщине побои, нанеся не менее 50 ударов палкой по рукам и ногам, высказывания в ее адрес оскорбления и угрозы убийством. В результате насильственных действий ей причинены многочисленные ссадины и кровоподтеки. После этого, обвиняемая, находясь в состоянии выраженного эмоционального

напряжения, оказавшего существенное влияние на ее сознание и поведение, которое ограничило ее способность адекватно осознавать значение своих действий, нанесла сожителю не менее восьми ударов кухонным ножом в область груди и живота, чем причинила тяжкий вред здоровью последнему» [61].

Исследователи указывают на некоторые недостатки правового регулирования уголовной ответственности за преступления, связанные с причинением вреда в состоянии аффекта. Так, Е.В. Батыщева отмечает, что в ходе следственной практики бывают ситуации, когда в результате аффективных действий потерпевшему «наносится тяжкая степень вреда здоровью, и с истечением некоторого времени наступает смерть потерпевшего» [8, с. 254]. Для объективной квалификации соответствующих действий предлагается в ст. 113 УК РФ ввести дополнительный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, что впоследствии повлекло смерть потерпевшего. Кроме того, некоторые исследователи считают необоснованным решение законодателя о признании одинаковой степени общественной опасности за причинение тяжкого и среднего тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, учитывая то, что неаффективные преступления разграничиваются законодателем [28, с. 71].

Итак, в результате проведенного анализа, пришли к следующим выводам:

- установлено, что для квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности, обязательное значение имеют объект преступления, общественно опасное деяние (такие преступления могут совершаться как в форме действий, так и в форме бездействий), общественно-опасное последствие (применительно к рассматриваемым преступлениям носит материальный характер и выражается в физических последствиях) и причинно-следственная связь между ними. Обязательное значение также могут приобретать следующие факультативные признаки –

потерпевший (квалифицированные составы предполагают совершение преступления в отношении малолетнего лица, лица, находящегося в беспомощном состоянии, двух и более лиц), способ совершения преступления (квалифицированные составы предполагают совершение преступления с особой жестокостью, издевательством или мучениями, общеопасный способ), орудие совершения преступления (квалифицированные составы предполагают совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия);

- выявлены следующие недостатки в правовом регулировании уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с причинением вреда здоровью - в число критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека экономического критерия, что противоречит самому понятию здоровья и влечет несоответствие названия Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н его содержанию; отсутствие нормативного разграничения категорий «особая жестокость», «издевательство», «мучения»;
- предложено для решения выявленных проблем: при определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не применять экономический критерий; разграничить термины «особая жестокость», «издевательство», «мучения» и закрепить единообразный подход к их толкованию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ;
- преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, могут совершаться умышленно, по неосторожности, в особом эмоциональном состоянии, характеризоваться смешанной формой вины. Такие факультативные признаки субъективной стороны преступления как мотив и цель в ряде случаев приобретают обязательное значение для квалификации (если преступление

совершается из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга и т.д.);

- проанализированы позиции исследователей и экспертов по вопросу снижения возраста уголовной ответственности за отдельные преступления с 14, 16 лет до 12 лет. Поддержано мнение о том, что принятие такого решения приведет к тому, что ребенок, попавший в рамках уголовной ответственности в места лишения свободы, приобретет гораздо больше негативных вещей в поведенческом характере, нежели положительных;
- установлено, что содержание п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ высшей судебной инстанцией подвергнуто расширительному толкованию. Считаем необходимым отразить в уголовном законе подход высшей судебной инстанции к интерпретации названных выше норм. Это устраним правовое несовершенство, связанное с тем, что уголовный закон расширительно трактуется судебной ветвью властью и, вероятнее всего поможет унифицировать судебную практику. Для реализации данного предложения необходимо изложить в следующей редакции: «в отношении лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность»
- выявлены следующие недостатки уголовного закона, связанные с составом причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью

в состоянии аффекта: отсутствует нормативное определение понятий «издевательство», «психотравмирующая ситуация», «оскорбление», законодательством не закреплены критерии, характеризующие оскорбление как тяжкое; термин «иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего» допускает возможность того, что правоприменитель в качестве «привилегированного» убийства совершенного в состоянии сильного душевного волнения, будет квалифицировать деяния исходной причиной которых стала «эмоциональная распущенность» человека, его эгоистичность, глубокая безнравственность, общественная опасность; не разграничена общественная опасность причинения вследствие аффективных действий средней тяжести, тяжкого вреда и тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего.

2.3 Уголовно-правовая характеристика преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности

К числу преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности, относятся следующие составы преступлений:

- побои (ст. 116 УК РФ);
- нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116-1 УК РФ);
- истязание (ст. 117 УК РФ);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);
- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ);
- заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ);

- заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ);
- незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ);
- неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ);
- воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124-1 УК РФ);
- оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Анализ судебной статистики свидетельствует, что наиболее распространенными преступлениями из числа создающих опасность причинения вреда здоровью личности является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – в 2019 году за данной преступление было осуждено 18 830 лиц. Значительно меньше приговоров выносятся по составу истязания (ст. 117 УК РФ) – в 2019 году по данной статье к уголовной ответственности было привлечено 1574 лица. При этом по составам, предусмотренным ст.ст. 120, 121 УК РФ судебная практика отсутствует, а по составам ст.ст. 123, 124 УК РФ исчисляется несколькими единицами.

Характеризуя объект названных преступлений, остановимся на таком его факультативном признаке как потерпевший. Как и в случае с преступлениями, причиняющими вред здоровью личностью, в ряде составов особенности правового статуса лица, потерпевшего от преступления, имеют значение для квалификации. Так, например, истязания в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ, в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица (к которым согласно ч. 1 ст. 26 ГК РФ относятся лица в возрасте от 14 до 18 лет), заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника – по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Принуждения заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной

или иной зависимости от виновного к изъятию органов или тканей человека для трансплантации квалифицируется по ч. 2 ст. 120 УК РФ. Очевидно, что потерпевшим от незаконного проведения искусственного прерывания беременности может быть только женщина, находящаяся в состоянии беременности (ст. 123 УК РФ), а потерпевшим от неоказания помощи больному - больное лицо (ст. 124 УК РФ). И, наконец, потерпевшим от оставления в опасности выступает исключительно лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности (ст. 125 УК РФ).

Некоторые и перечисленных характеристик правового статуса потерпевшего нуждаются в уточнении. Так, например, в уголовном законе и разъяснениях высшей судебной инстанции не определено, что понимается под материальной или иной зависимостью от виновного. В научной литературе «под материальной зависимостью обычно понимаются ситуации, когда потерпевший находится на иждивении виновного или получает от него существенную материальную поддержку (например, материальной является зависимость нетрудоспособных родителей от трудоспособных детей или нетрудоспособного супруга от второго, и т. д.)». Что касается «иной зависимости», то она может носить различный характер, в частности быть связанной с зависимостью подчиненного от начальника, зависимостью, вытекающая из факта совместного проживания, и т.д. [51, с. 110].

Определенные трудности возникают при определении содержания понятия «больной», которое используется в ст. 124 УК РФ. Большинство исследователей при решении данного вопроса опираются на понятие «болезнь», закрепленное в п. «j» ст. 1 Конвенции Международной Организации Труда № 130 о медицинской помощи и пособиях по болезни [25], на основании которой под больным понимают лицо, находящееся в любом болезненном состоянии, независимо от причины. Однако такой подход не решает основной проблемы в силу неопределенности категории

«болезненное состояние». Кроме того, он необоснованно исключает из числа потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, например, беременных женщин (поскольку беременность нельзя признать болезненным состоянием с позиции медицины), которые, однако могут нуждаться в оказании медицинской помощи вследствие начала «стремительных родов». В связи с этим Д.Ю. Мамонтов полагает, что в уголовно-правовом значении под термином «больной» необходимо понимать лицо, заболевшее болезнью, или находящееся в опасном для жизни или здоровья положении, вызванном, несчастным случаем, поведением людей, естественными процессами, происходящими в организме, и нуждающееся в оказании медико-фармацевтической помощи.

Полагаем, что в целях поддержания единообразия судебной практики понятия «материальная и иная зависимость», «больной» должны найти отражение в разъяснениях высшей судебной инстанции.

Проанализируем объективную сторону перечисленных выше составов. Прежде всего, обратимся к ст. ст. 116 и 116-1 УК РФ. Именно названными нормами установлена уголовная ответственность за побои. После изменений, внесенных в УК РФ в 2016-2017 годах, уголовно наказуемыми остались только побои и иные юридически тождественные им действия: совершенные из хулиганских побуждений и по экстремистским мотивам (ст. 116 УК РФ); совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (ст. 116.1 УК РФ). Таким образом, обязательное значение для квалификации побоев приобрел мотив, как факультативный признак субъективной стороны, и появился специальный субъект – лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние. В иных случаях действует административная преюдиция ст. 161.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – если соответствующие деяния совершены впервые, то лицо подлежит привлечению к административной ответственности, и лишь при повторном нанесении побоев – к уголовной.

Решение российского законодателя о декриминализации побоев, как отмечают эксперты, привело к росту насилия в семьях, что подтверждается, в частности, увеличением числа обращений от пострадавших в центры по предотвращению насилия и увеличением числа «убежищ для женщин» [7].

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 116, 116-1 УК РФ, предполагает наличие общественно опасного деяния, выражающегося в нанесении побоев или совершении иных насильственных действий, общественно опасных последствий в виде физической боли, которая причиняется потерпевшему и причинно-следственную связь между указанными элементами. До настоящего времени в российском уголовном праве не определены четкие медицинские критерии побоев и не сформулировано представление об «иных насильственных действиях». Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что преступления, предусмотренные ст.ст. 116, 116-1 УК РФ могут совершаться как форме активных действий (нанесение ударов), так и путем бездействия (лишение лица пищи, питья, тепла и т.д.).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ, состоит в систематическом нанесении побоев либо совершении иных насильственных действий (общественно-опасное деяние), что обусловило (причинно-следственная связь) причинение лицу физических или психических страданий, но не причинило тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (общественно-опасные последствия).

Содержание категорий «побои» и «иные насильственные действия» было проанализировано выше.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, состоит в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. При этом следует учитывать, что угроза убийством может быть выражена в любой форме, в том числе могут отсутствовать словесные угрозы (п. 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) [45].

Также при квалификации анализируемого состава необходимо учитывать, что виновный при совершении угроз должен иметь умысел, направленный на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления (п. 2.1 Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 №368-О-О).

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ является исключительно общественно-опасное деяние, которое состоит в принуждении к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Два состава преступлений, из числа создающих опасность причинения вреда здоровью личности, связаны с заражением венерической болезнью, в том числе ВИЧ-инфекцией. При этом, состав преступления, предусмотренный ст. 121 УК РФ, предполагающий заражение другого лица венерической болезнью, сконструирован как материальный (то есть преступление считается оконченным в момент фактической передачи венерической болезни другому лицу).

В свою очередь заражение другого лица ВИЧ-инфекцией наказуемо еще до такой передачи, в тот момент, когда лицо только поставлено в опасность заражения (ч. 1 ст. 122 УК РФ), а факт заражения образует уже квалифицированный состав названного преступления).

В данном контексте необходимо обратить внимание на медицинский термин, который используется в ст. 121 УК РФ, – «венерическая болезнь».

Исследователи обращают внимание, что Международная классификация болезней и травм 10-ого пересмотра не содержит такого термина, однако оперирует иным понятием, который также закреплен в Постановлении Правительства РФ №715 от 01.12.2004 года [43], – «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем».

В свою очередь «венерические заболевания» является лишь составляющим такого спектра заболеваний, как «заболевания, передающиеся половым путем».

В связи с изложенным учеными высказываются предложения по унификации медицинской и юридической терминологии – это избавит законодателя от необходимости трактовать медицинские категории «по-своему», что всегда признавалось исследователями некорректным.

Один из квалифицированных составов заражения ВИЧ-инфекцией связан с наличием специального субъекта – лица, выполняющего соответствующие профессиональные обязанности. Специальный субъект предусмотрен также в следующих составах преступлений:

- проведение искусственного прерывания беременности – таким субъектом в данном случае выступает лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ);
- неоказание помощи больному без уважительных причин. Субъектом данного преступления выступает лицо, обязанное ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом (ст. 124 УК РФ);
- заведомое оставление без помощи, субъектом которого является лицо, которое имело возможность оказать помощь и было обязано иметь заботу о нем либо лицо, которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровье состояние (ст. 125 УК РФ).

Для квалификации перечисленных выше деяний имеют значение общественно-опасные последствия, причиненные совершенным деянием. Так, «причинение по неосторожности смерти потерпевшему лицу или причинение тяжкого вреда его здоровью, создает квалифицированный состав незаконного проведения искусственного прерывания беременности (ч. 2 ст. 123 УК РФ) и неоказания помощи больному (ч. 2 ст. 124 УК РФ)» [16].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- а) установлено, что преступления, создающие опасность причинения вреда здоровью личности, имеют как материальный, так и формальный состав. Обязательное значение в ряде составов таких преступлений приобретает такой факультативный признак объекта преступления, как потерпевший, некоторые факультативные признаки объективной стороны (такие как способ совершения преступления) и субъективной стороны (такие как мотив и цель). Ряд составов предполагает наличие специального субъекта;
- б) выявлены следующие трудности, связанные с квалификацией преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности: неопределенность понятий «побои», «материальная и иная зависимость», «больной». Полагаем, что в целях поддержания единообразия судебной практики содержание указанных категорий должно найти отражение в разъяснениях высшей судебной инстанции.
- в) Итак, по результатам второй главы исследования были получены следующие выводы:
- г) установлено, что для квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности, обязательное значение имеют объект преступления, общественно опасное деяние (такие преступления могут совершаться как в форме действий, так и в форме бездействий), общественно-опасное последствие (применительно к рассматриваемым преступлениям носит материальный характер и выражается в физических последствиях¹) и причинно-следственная связь между ними. Обязательное значение также могут приобретать следующие факультативные признаки – потерпевший (квалифицированные составы предполагают совершение преступления в отношении малолетнего лица, лица, находящегося в беспомощном состоянии, двух и более лиц), способ совершения преступления (квалифицированные составы

предполагают совершение преступления с особой жестокостью, издевательством или мучениями, опасный способ), орудие совершения преступления (квалифицированные составы предполагают совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия);

- д) выявлены следующие недостатки в правовом регулировании уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с причинением вреда здоровью - включение в число критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека экономического критерия, что противоречит самому понятию здоровья и влечет несоответствие названия Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н его содержанию; отсутствие нормативного разграничения категорий «особая жестокость», «издевательство», «мучения»;
- е) предложено для решения выявленных проблем: при определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не применять экономический критерий; разграничить термины «особая жестокость», «издевательство», «мучения» и закрепить единообразный подход к их толкованию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ;
- ж) установлено, что преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, могут совершаться умышленно, по неосторожности, в особом эмоциональном состоянии, характеризоваться смешанной формой вины. Такие факультативные признаки субъективной стороны преступления как мотив и цель в ряде случаев приобретают обязательное значение для квалификации (если преступление совершается из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо

социальной группы, в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга и т.д.);

- з) проанализированы позиции исследователей и экспертов по вопросу снижения возраста уголовной ответственности за отдельные преступления с 14, 16 лет до 12 лет. Поддержано мнение о том, что принятие такого решения приведет к тому, что ребенок, попавший в рамках уголовной ответственности в места лишения свободы, приобретет гораздо больше негативных вещей в поведенческом характере, нежели положительных;
- и) установлено, что содержание п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ высшей судебной инстанцией подвергнуто расширительному толкованию. Считаем необходимым отразить в уголовном законе подход высшей судебной инстанции к интерпретации названных выше норм. Это устраним правовое несовершенство, связанное с тем, что уголовный закон расширительно трактуется судебной ветвью властью и, вероятнее всего поможет унифицировать судебную практику. Для реализации данного предложения необходимо изложить в следующей редакции: «в отношении лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность». неопределенности содержания «издевательство»;
- к) выявлены следующие недостатки уголовного закона, связанные с составом причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта:
 - 1) отсутствует нормативное определение понятий «издевательство», «психотравмирующая ситуация»,

«оскорбление», законодательством не закреплены критерии, характеризующие оскорбление как тяжкое;

- 2) термин «иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего» допускает возможность того, что правоприменитель в качестве «привилегированного» убийства совершенного в состоянии сильного душевного волнения, будет квалифицировать деяния исходной причиной которых стала «эмоциональная распущенность» человека, его эгоистичность, глубокая безнравственность, общественная опасность;
- 3) не разграничена общественная опасность причинения вследствие аффективных действий средней тяжести, тяжкого вреда и тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего;
- л) установлено, что преступления, создающие опасность причинения вреда здоровью личности, имеют как материальный, так и формальный состав. Обязательное значение в ряде составов таких преступлений приобретает такой факультативный признак объекта преступления, как потерпевший, некоторые факультативные признаки объективной стороны (такие как способ совершения преступления) и субъективной стороны (такие как мотив и цель). Ряд составов предполагает наличие специального субъекта;
- м) выявлены следующие трудности, связанные с квалификацией преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности: неопределенность понятий «побои», «материальная и иная зависимость», «больной».

Полагаем, что в целях поддержания единообразия судебной практики содержание указанных категорий должно найти отражение в разъяснениях высшей судебной инстанции.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений против здоровья

3.1 Разграничение составов причинения вреда здоровью личности между собой

Разграничение составов преступлений, причиняющих вред здоровью личности, является важным условием правильной квалификации соответствующих деяний. Все составы, входящие в анализируемую группу преступлений, являются смежными и отличаются друг от друга одним или несколькими признаками. Такие признаки могут относиться к различным элементам состава преступления.

В научной литературе отмечается, что разграничение составов преступлений против здоровья личности, осуществляется на основании трех групп критериев:

- общие – эту группу составляют критерии, которые позволяют отграничивать между собой основные составы рассматриваемых преступлений;
- отдельные – в эту группу включены критерии, на основе которых осуществляется разграничение между основными и привилегированными составами преступлений и составами, предусмотренными общими и специальными нормами уголовного закона;
- единичные – данную группу составляют критерии, которые дают возможность отграничить основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы одного и того же вида преступлений либо квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений между собой в рамках одного вида преступлений [20, с. 221].

Проанализируем названные критерии детальнее и применительно к составам, связанным с причинением вреда здоровью личности. Основным общим критерием разграничения преступлений, входящих в названную группу является степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Этот критерий характеризует общественно опасные последствия, совершенного деяния, и, следовательно, относится к объективной стороне преступления. Он лежит в основе разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 111, 113 (в случае, если деянием причинен тяжкий вред здоровью), ч.ч. 1, 2 ст. 114 (в случае, если деянием причинен тяжкий вред здоровью), ч.ч. 1, 2 ст. 118 УК РФ с составами, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 112, 113 УК РФ (в случае, если деянием причинен вред здоровью средней тяжести), ч. 2 ст. 114 УК РФ (в случае, если деянием причинен вред здоровью средней тяжести), ч. 1 ст. 124 УК РФ и составом ст. 117 УК РФ.

Следующим общим критерием разграничения преступлений, причиняющих вред здоровью личности, является форма вины. Очевидно, что этот критерий связан с субъективной стороной преступления и позволяет разграничить между собой умышленные и неосторожные преступления. К первой группе относятся составы, предусмотренные ст.ст. 111-115, ко второй – ст. 118 УК РФ.

И, наконец, третий общий критерий, позволяющий отграничить составы преступлений, причиняющих вред здоровью личности, между собой является возраст субъекта преступления. Так, субъектом составов, предусмотренных ст.ст. 111-112 УК РФ являются физические лица, достигшие 14 лет, остальных составов рассматриваемой группы – лица, достигшие 16-летнего возраста.

Составы преступлений, причиняющих вред здоровью личности, могут отграничиваться друг от друга на основании только одного или нескольких критериев. Так, например, основные составы ст.ст. 111 и 112 УК РФ различаются только степенью тяжести вреда, причиненного преступлением,

составы ст.ст. 111 и 118 УК РФ – формой вины, а, например, составы ст.ст. 111 и 115 УК РФ – степенью тяжести вреда, причиненного преступлением и субъектом преступления.

Среди отдельных критериев разграничения составов преступлений, причиняющих вред здоровью личностью, прежде всего, отметим признаки, которые характеризуют потерпевшего. Это означает, что данный критерий имеет отношение к объекту преступления. Он положен в основу разграничения преступлений, связанных с причинением тяжкого и средней тяжести вреда, (ст.ст. 111, 112 УК РФ) и этих же преступлений, совершенных в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.ст. 113, 114 УК РФ).

Еще одним критерием, который позволяет разграничить преступления, связанные с причинением вреда здоровью между собой, является форма и содержание совершенного деяния. Следовательно, этот критерий касается признака объективной стороны состава преступления. Преступления, ответственность за которые установлена ст.ст. 111, 112 УК РФ, могут быть совершены как в форме активных действий, так и путем бездействия. В свою очередь соответствующие привилегированные составы (ст.ст. 113, 114 УК РФ) предусматривает совершение объективной стороны исключительно в форме активных действий.

Умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью и соответствующие привилегированные «составы преступлений разграничиваются также на основании такого факультативного признака объективной стороны состава преступления, как обстановка совершения общественно опасного деяния» [18]. Так, например, состав преступления, предусмотренный ст. 113 УК РФ предполагает наличие ситуации проявления потерпевшим насилия в отношении виновного лица, издевательство над ним или тяжкие оскорбления со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего,

наличие длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В случае с составами преступлений ст.ст. 111, 112 УК РФ, такого рода обстановка отсутствует.

Составы преступлений, закрепленные в ст.ст. 111, 112 УК РФ и ст.ст. 113, 114 УК РФ, различаются также особенностями умысла – в привилегированных составах такой умысел возникает внезапно.

Основные правоприменительные трудности возникают при разграничении составов преступлений, связанных с причинением тяжкого и средней тяжести вреда и этих же деяний, совершенных в состоянии аффекта. Анализ судебной практики свидетельствует, что чаще всего наличие или отсутствие состояния аффекта в действиях лица устанавливается путем проведения судебной экспертизы. Однако, в некоторых случаях, соответствующие полномочия берет на себя суд. Так, например, в Апелляционном постановлении Калужского областного суда от 07.11.2019 по делу № 1-128/2019 была подтверждена обоснованность позиции суда первой инстанции в силу которой «подробность изложения Корниловым А.А. обстоятельств происшедшего и причин, побудивших его к совершению действий, за которые он осужден, свидетельствует о том, что в момент содеянного он в состоянии аффекта не находился, а мотивом совершения преступления явилась неприязнь к ФИО2, возникшая из обычного чувства ревности. Об отсутствии у Корнилова А.А. на момент происшедшего состояния аффекта следует и из характера данных им показаний. Так, в ходе судебного заседания, наряду с ревностью, в качестве причины, побудившей его применить насилие к потерпевшему ФИО2, осужденный указывал на стремление обезопасить себя, поскольку полагал, что у ФИО2 в кармане имеется нож, который может быть применен потерпевшим» [3].

В данном контексте также интересна позиция, изложенная в Апелляционном определении Челябинского областного суда от 11.07.2016 по делу № 10-3266/2016, где суд отметил, что разрешение вопроса о совершении

лицом преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) является правовым и его разрешение относится к компетенции не эксперта, а суда, вывод которого о наличии или отсутствии признаков такого состояния должен основываться на правовой оценке доказательств и установленных в соответствии с ними обстоятельств совершения деяния. Из этого следует, что в случае с преступлениями, связанными с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, возможна ситуация известная судебной практике по делам об убийствах, когда несмотря на заключение экспертизы об отсутствии состояния аффекта, суд квалифицировал действия виновного по ст. 107 УК РФ [1].

Полагаем, что свою позицию относительно обоснованности такого положения дел должна быть высказана высшей судебной инстанцией.

Теперь проанализируем единичные критерии разграничения составов преступлений, причиняющих вред здоровью личностью. Такими критериями являются:

- особенности объекта преступления. Так, например, состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, характеризуется наличием такого объекта как жизнь человека. Иные составы анализируемой группы преступлений посягают исключительно на здоровье потерпевшего;
- признаки, характеризующие потерпевшего. На основании этого признака разграничивается, например, основной состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и состав, предполагающий совершение такого рода действий в отношении лица, или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ);
- количество потерпевших. Так, например, если умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью человека совершено в отношении двух или более лиц, то такое деяние должно быть

квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ. В случае же, если потерпевший один, то имеет место основной состав ст. 112 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков);

- степень тяжести вреда, причиненного здоровью личности. Этот критерий используется при разграничении составов, закрепленных в ч.ч. 1, 2 ст. 114 УК РФ;
- способ совершения преступления. Если умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью личности было совершено общеопасным способом, или с особой жестокостью, то они квалифицируются по соответствующим пунктам ч. 2 ст.ст. 111, 112 УК РФ;
- особенности вины разграничивают состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ и все иные составы преступлений, причиняющих вред здоровью личности. В первом случае имеет место двойная форма вины – умысел в отношении противоправного деяния и неосторожностью в отношении преступного результата. Значение для разграничения некоторых составов анализируемых преступлений имеет также особенности интеллектуальной составляющей умысла – некоторые квалифицирующие составы предусматривают осознание виновным того, что потерпевшая находится в состоянии беременности или потерпевших находится в беспомощном состоянии. Отсутствие такого основания означает, что преступление должно быть квалифицировано по ч. 1 соответствующей статьи уголовного закона;
- мотив. Разграничение преступления, причиняющие вред здоровью личности, разграничиваются в зависимости от мотива следующим образом. Если тяжкий вред здоровью человека был причинен умышленно и мотивирован политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой

либо по ненавистью или враждой в отношении какой-либо социальной группы, то такое преступление должно быть квалифицировано по соответствующему пункту ч. 2 ст. 111 УК РФ, иначе – по ч. 1 названной статьи;

- цель. Если, лицо, умышленно причиняющее тяжкий вред здоровью иного лица имеет целью использовать органы или ткани потерпевшего, то его деяния должны быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ, если такая цель отсутствовала – имеет место основной состав преступления;
- признаки, характеризующие соучастие в преступлении. Так, если будет установлено, что умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью было совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, то деяние надлежит квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, иначе – по ч. 1 названной статьи.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что разграничение составов, причиняющих вред здоровью личности, между собой осуществляется на основании целого ряда критериев, среди которых: степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, форма вины, возраст субъекта преступления, признаки, которые характеризуют потерпевшего, форма и содержание совершенного деяния, обстановка совершения общественно опасного деяния, особенности объекта преступления, способ совершения преступления, мотив и некоторые иные.

Это означает, что для правильной квалификации преступлений рассматриваемой группы, необходимо оценить все названные признаки.

3.2 Отграничение составов причинения вреда здоровью от иных составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности

В рамках данной структурной части работы остановимся на вопросе отграничения составов, связанных с причинением вреда здоровью, и составов, связанных с созданием угрозы причинения вреда здоровью. Первым критерием такого разграничения является характер вреда, причиненного преступлением. На основании этого критерия, связанного с объективной стороной состава преступления, разграничивают (1) составы преступлений, в которых последствие выражается в виде телесных повреждений, состоящих в нарушении анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо в заболевании, за исключением венерических и ВИЧ-инфицирования, либо патологическом состоянии, возникшем в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических (ст.ст. 111-115, 117, 118, ч. 3 ст. 123, 124 УК РФ) и составы преступлений, в которых последствие выражается в заболевании венерической болезнью или ВИЧ-инфицировании, возникших в результате воздействия биологического фактора внешней среды (ст. ст. 121, ч. 2, 3, 4 ст. 122 УК РФ). Наиболее близкими следует признать составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) и ч. 2 ст. 122 УК РФ (заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Они разграничиваются именно на основании характера вреда, причиненного преступлением.

Вторым критерием разграничения двух рассматриваемых групп преступлений, является степень тяжести вреда, причиненного здоровью

человека. На основании этого критерия разграничиваются, например, составы преступлений, предусмотренные ст. 115 УК РФ и ст. ст. 116, 117 УК РФ. Так, по последним двум статьям квалифицируются только те деяния, которые не повлекли легкого вреда здоровью. Таким образом, из диспозиций ст.ст. 116, 116-1, 117 УК РФ следует, что побои и иные насильственные действия, а также истязания квалифицируются путем исключения – они имеют место, если отсутствуют легкий вред здоровью, но причинена физическая боль. Однако применение такого подхода сталкивается с некоторыми трудностями. Так, Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, «не устанавливают минимальную продолжительность расстройства здоровья и минимальный размер стойкой утраты трудоспособности, который будут рассматриваться как легкий вред здоровью» [24]. Следовательно, квалифицировать побои и иные насильственные действия на основании указанных признаков не представляется возможным. В научной литературе предлагается под побоями понимать удары, к насильственным действиям относить длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами; воздействием термических факторов; длительное лишение пищи, питья или тепла и т.д. [24, с. 170]. Что касается последствий таких действий, то ориентироваться следует на п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, из которого следует, что результатом побоев и иных насильственных действий мог быть такие поверхностные повреждения, не причинившие вред здоровью человека: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

Еще один критерий, который используется для разграничения составов, связанных с причинением вреда здоровью, и составов, связанных с

созданием угрозы причинения вреда здоровью, является особенностями субъекта преступления. На основании этого критерия причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ) отграничивается от проведения искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью женщины (ч. 2 ст. 123 УК РФ). В первом случае преступление совершается лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности (в том числе медицинским работником), во втором – лицом, которое не имеет высшего медицинского образования соответствующего профиля.

Следующий критерий разграничения составов, связанных с причинением вреда здоровью, и составов, связанных с созданием угрозы причинения вреда здоровью, касается обстоятельств совершения соответствующего деяния. Так, если неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью стало следствием проведением искусственного прерывания беременности, то уголовная ответственность наступает по ч. 3 ст. 123 УК РФ, неоказания помощи больному – по ч. 2 ст. 124 УК РФ, воспрепятствования в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи – по ч. 1 ст. 124.1 УК РФ. В случае, когда причинение такого вреда обусловлено иными обстоятельствами, ответственность наступает по ст. 118 УК РФ.

При исследовании проблемы отграничение составов причинения вреда здоровью от иных составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности особое внимание было уделено вопросы разграничения категорий «побои» и «иные насильственные действия». Так, до настоящего времени в судебной практике не сформировалось единого подхода на предмет того, может ли считаться побоями нанесение одного удара. Суды на этот счет высказывают абсолютно противоположенные позиции. Так, в судебных решениях встречается тезис о том, что «нанесение потерпевшему

одного удара не может расцениваться как причинение побоев» [4]. В то же время, в Апелляционном постановлении суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13.08.2020 по делу № 1-170/2020 суд посчитал ошибочной позицию суда первой инстанции о том, что нанесение одного удара «является не побоями, а иными насильственными действиями, причинившими боль, мотивировав своё решение тем, что побои подразумевают неоднократное нанесение ударов. Такой вывод суда не основан на законе, поскольку количество ударов или толчков в нем не указано как криминообразующий признак в связи с чем не имеет уголовно-правового значения. Слово «побои» с точки зрения русского языка не может употребляться в единственном числе, в связи с чем нанесение и одного удара - это тоже побои. Совершение иных насильственных действий подразумевает, что они не представляют собой удары или толчки» [5]. В третьем случае суды вообще не придают значения разграничению понятиям «побои» и «иные насильственные действия» [65].

В связи с этим считаем необходимым на уровне высшей судебной инстанции разграничить понятия «побои» и «иные насильственные действия», упоминаемые в ст. 116 УК РФ.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что составы, связанные с причинением вреда здоровью, и составы, связанных с созданием угрозы причинения вреда здоровью, разграничиваются на основании таких критериев как характер вреда, причиненного преступлением, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, особенности субъекта преступления, обстоятельства совершения соответствующего деяния. Также обоснована необходимость закрепления четких понятий «побои», «насильственные действия», «истязания», поскольку квалификация соответствующих деяний путем

исключения наличия легкого вреда здоровью сталкивается с определенными трудностями;

- обоснована необходимость на уровне высшей судебной инстанции разграничить понятия «побои» и «иные насильственные действия», упоминаемые в ст. 116 УК РФ, поскольку в настоящее время отсутствует единое понимание их содержания в судебной практике.

3.3 Разграничение составов причинения вреда здоровью личности и составов причинения вреда здоровью населения

Уголовная ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности установлена главой 25 УК РФ. При этом составы преступления, предусмотренные статьями 228-229, 231, 233 УК РФ, объединяет такой объект как здоровье населения.

Термин «здоровье населения» в законодательстве Российской Федерации не закреплен. В ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено значение термина «здоровье», под которым понимается «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [40]. Однако в научной литературе справедливо отмечается, что использование данного понятия для уяснения содержания понятия «здоровье населения» нельзя, поскольку приведенное выше нормативное определение касается здоровья одного лица. В свою очередь против конкретной личности направлены только три состава преступлений из числа тех, которые объединены таким объектом как здоровье населения – те, которые предусмотрены ст.ст. 230, 230.1 и 232 УК РФ. Во всех иных случаях «преступления не направлены и не должны быть направлены на причинение вреда жизни и здоровью конкретных лиц (наступление таких последствий потребует дополнительной квалификации

по соответствующим статьям главы 16 УК РФ)» [19]. «В таких случаях наказуем сам незаконный оборот наркотиков, который посягает на здоровье населения – совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития» [19, с. 107].

Статья 230 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предполагает наступление тяжких последствий. Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» таким тяжкими последствиями признается «самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п.» [36]. Следовательно, данное преступление в определенной мере приближенно к преступлению, ответственность за которое предусмотрена ст. 122 УК РФ (заражение ВИЧ-инфекцией). Основное отличие между названными преступлениями состоит в объекте – первое связано с посягательством на здоровье населения, второе – на здоровье личности.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что преступления против здоровья личности и здоровья населения отличны в том, что в первом случае виновное лицо посягает на состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма, а во втором – на совокупное состояние здоровья членов социальной общности.

По результатам исследования, проведенного в рамках третьей главы, сформулированы следующие выводы:

- установлено, что разграничение составов, причиняющих «вред здоровью личности, между собой осуществляется на основании целого ряда критериев, среди которых: степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, форма вины, возраст субъекта преступления, признаки, которые характеризуют потерпевшего, форма и содержание совершенного деяния, обстановка совершения общественно опасного деяния, особенности объекта преступления, способ совершения преступления, мотив и некоторые иные» [19];
- установлено, что составы, связанные с причинением вреда здоровью, и составы, связанных с созданием угрозы причинения вреда здоровью, разграничиваются на основании таких критериев как характер вреда, причиненного преступлением, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, особенности субъекта преступления, обстоятельства совершения соответствующего деяния. Также обоснована необходимость закрепления четких понятий «побои», «насильственные действия», «истязания», поскольку квалификация соответствующих деяний путем исключения наличия легкого вреда здоровью сталкивается с определенными трудностями;
- обоснована необходимость на уровне высшей судебной инстанции разграничить понятия «побои» и «иные насильственные действия», упоминаемые в ст. 116 УК РФ, поскольку в настоящее время отсутствует единое понимание их содержания в судебной практике;
- установлено, что преступления против здоровья личности и здоровья населения отличны в том, что в первом случае виновное лицо посягает на состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма, а во втором – на совокупное состояние здоровья членов социальной общности.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, правоприменительной практики, научной и учебной литературы были получены следующие выводы:

- установлено, что институт ответственности за причинение вреда здоровью человека имеет длительную историю. На первом этапе такого рода преступления не относились к числу наиболее опасных и за них предусматривалась ответственность в виде штрафа. Ужесточение наказаний и первичная дифференциация состава преступлений против здоровья была осуществлена в Соборном уложении 1649 года. Значительную роль в развитии рассматриваемого института сыграло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Этот нормативный правовой акт стал первым, в котором преступления против здоровья были объединены в обособленную группу. Кроме того, они были дифференцированы в зависимости от тяжести причиненного вреда, им предусматривались квалифицирующие признаки, была кардинально изменена система наказаний. В первом советском уголовном законе (УК РСФСР 1922 года) был заложен фундамент современного представления о преступлениях против здоровья личности – они получили классификацию на тяжкие, менее тяжкие и легкие, был выделен состав побоев, сформировалось представление о привилегированных составах и т.д. Последующие уголовные кодексы не внесли существенных изменений. Обобщая положения советских уголовных кодексов необходимо отметить их следующие особенности: преступления против здоровья, исходя из структуры уголовных кодексов, не относились к числу наиболее общественно опасных деяний, а понятием телесных повреждений охватывались в частности душевные болезни, что следует признать

не совсем обоснованным;

- установлено, что в уголовных законах зарубежных стран отмечается тенденция к выделению здоровья человека в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Однако подходы к формулированию соответствующих норм разнятся. Так, достаточно подробно урегулированы вопросы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в Уголовном кодексе Франции, который при этом не разделяет вред здоровью на виды. В то же время уголовным законам Германии и Италии такое разделение известно и основания такой дифференциации в целом сходи с российским разделением на легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью. Обращает на себя внимание отнесение некоторых преступлений против здоровья в зарубежных странах к делам частного обвинения;
- предложено рассмотреть возможность внедрения в российский уголовный закон института уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего, что будет соответствовать тенденциям изменения места личности в современном обществе, когда она получает большую свободу распоряжаться своим телом. Подобные нормы действуют, например, в Германии и Италии;
- установлено, что для квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью личности, обязательное значение имеют объект преступления, общественно опасное деяние (такие преступления могут совершаться как в форме действий, так и в форме бездействий), общественно-опасное последствие (применительно к рассматриваемым преступлениям носит материальный характер и выражается в физических последствиях) и причинно-следственная связь между ними. Обязательное значение также могут приобретать следующие факультативные признаки –

потерпевший (квалифицированные составы предполагают совершение преступления в отношении малолетнего лица, лица, находящегося в беспомощном состоянии, двух и более лиц), способ совершения преступления (квалифицированные составы предполагают совершение преступления с особой жестокостью, издевательством или мучениями, общеопасный способ), орудие совершения преступления (квалифицированные составы предполагают совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия);

- выявлены следующие недостатки в правовом регулировании уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с причинением вреда здоровью - включение в число критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека экономического критерия, что противоречит самому понятию здоровья и влечет несоответствие названия Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н его содержанию; отсутствие нормативного разграничения категорий «особая жестокость», «издевательство», «мучения»;
- предложено для решения выявленных проблем: при определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не применять экономический критерий; разграничить термины «особая жестокость», «издевательство», «мучения» и закрепить единообразный подход к их толкованию в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ;
- установлено, что преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, могут совершаться умышленно, по неосторожности, в особом эмоциональном состоянии, характеризоваться смешанной формой вины. Такие факультативные признаки субъективной стороны преступления как мотив и цель в ряде случаев приобретают обязательное значение для

квалификации (если преступление совершается из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга и т.д.);

- проанализированы позиции исследователей и экспертов по вопросу снижения возраста уголовной ответственности за отдельные преступления с 14, 16 лет до 12 лет. Поддержано мнение о том, что принятие такого решения приведет к тому, что ребенок, попавший в рамках уголовной ответственности в места лишения свободы, приобретет гораздо больше негативных вещей в поведенческом характере, нежели положительных;
- установлено, что содержание п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ высшей судебной инстанцией подвергнуто расширительному толкованию. Считаем необходимым отразить в уголовном законе подход высшей судебной инстанции к интерпретации названных выше норм. Это устранил правовое несовершенство, связанное с тем, что уголовный закон расширительно трактуется судебной ветвью властью и, вероятнее всего поможет унифицировать судебную практику. Для реализации данного предложения необходимо изложить в следующей редакции: «в отношении лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность»;
- выявлены следующие недостатки уголовного закона, связанные с составом причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью

в состоянии аффекта: отсутствует нормативное определение понятий «издевательство», «психотравмирующая ситуация», «оскорбление», законодательством не закреплены критерии, характеризующие оскорбление как тяжкое; термин «иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего» допускает возможность того, что правоприменитель в качестве «привилегированного» убийства совершенного в состоянии сильного душевного волнения, будет квалифицировать деяния исходной причиной которых стала «эмоциональная распушенность» человека, его эгоистичность, глубокая безнравственность, общественная опасность; не разграничена общественная опасность причинения вследствие аффективных действий средней тяжести, тяжкого вреда и тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего;

- установлено, что преступления, создающие опасность причинения вреда здоровью личности, имеют как материальный, так и формальный состав. Обязательное значение в ряде составов таких преступлений приобретает такой факультативный признак объекта преступления, как потерпевший, некоторые факультативные признаки объективной стороны (такие как способ совершения преступления) и субъективной стороны (такие как мотив и цель). Ряд составов предполагает наличие специального субъекта;
- выявлены следующие трудности, связанные с квалификацией преступлений, создающих опасность причинения вреда здоровью личности: неопределенность понятий «побои», «материальная и иная зависимость», «больной». Полагаем, что в целях поддержания единообразия судебной практики содержание указанных категорий должно найти отражение в разъяснениях высшей судебной инстанции;

- установлено, что разграничение составов, причиняющих вред здоровью личности, между собой осуществляется на основании целого ряда критериев, среди которых: степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, форма вины, возраст субъекта преступления, признаки, которые характеризуют потерпевшего, форма и содержание совершенного деяния, обстановка совершения общественно опасного деяния, особенности объекта преступления, способ совершения преступления, мотив и некоторые иные. Это означает, что для правильной квалификации преступлений рассматриваемой группы, необходимо оценить все названные признаки;
- установлено, что составы, связанные с причинением вреда здоровью, и составы, связанных с созданием угрозы причинения вреда здоровью, разграничиваются на основании таких критериев как характер вреда, причиненного преступлением, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, особенности субъекта преступления, обстоятельства совершения соответствующего деяния. Также обоснована необходимость закрепления четких понятий «побои», «насильственные действия», «истязания», поскольку квалификация соответствующих деяний путем исключения наличия легкого вреда здоровью сталкивается с определенными трудностями;
- обоснована необходимость на уровне высшей судебной инстанции разграничить понятия «побои» и «иные насильственные действия», упоминаемые в ст. 116 УК РФ, поскольку в настоящее время отсутствует единое понимание их содержания в судебной практике;
- установлено, что преступления против здоровья личности и здоровья населения отличны в том, что в первом случае виновное лицо посягает на состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют

заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма, а во втором – на совокупное состояние здоровья членов социальной общности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2016 по делу № 29-АПУ16-2 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1433046 (дата обращения: 09.06.2021).
2. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.07.2016 по делу № 10-3266/2016 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/rNvQtM7SvDgc/](http://sudact.ru/regular/doc/rNvQtM7SvDgc/) (дата обращения: 09.06.2021).
3. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 07.11.2019 по делу № 1-128/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/tGQW5IAVfQVA/](http://sudact.ru/regular/doc/tGQW5IAVfQVA/) (дата обращения: 09.06.2021).
4. Апелляционное постановление Рамонского районного суда Воронежской области от 05.11.2015 по делу № 10-12/2015 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/cacP1JOLXvNT/](http://sudact.ru/regular/doc/cacP1JOLXvNT/) (дата обращения: 09.06.2021).
5. Апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13.08.2020 по делу № 1-170/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/6C3WMQ7sVSdt/](http://sudact.ru/regular/doc/6C3WMQ7sVSdt/) (дата обращения: 09.06.2021).
6. Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «Оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // ВЭПС. 2014. №2. С. 91-100.
7. Бакин И. «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии» [Электронный ресурс] // Znak.2018. URL: https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev (дата обращения: 25.04.2021).
8. Батыщева Е.В. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник

статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 253-257.

9. Безручко Е. Экономический критерий при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Уголовное право. 2012. № 2. С. 8-14.

10. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. №384. С. 148-153.

11. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 152 с.

12. Галюкова М.И. Современные тенденции уголовно-правовой охраны здоровья человека от преступных посягательств [Электронный ресурс]. URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/8\(35\)/galyukova_8_35_37_45.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/8(35)/galyukova_8_35_37_45.pdf) (дата обращения: 01.03.2021).

13. Гвай, А. М., Захарцев С.И. Значение наказания за убийство и тяжкие телесные повреждения: исторические зарисовки // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 9. С. 142-150.

14. Глаголева Е.В. Здоровье как приоритетный объект уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 574-576.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (с изм. на 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

16. Грибков А.В. Учение о преступлении. 2-е изд., перераб. и доп. Тула : Институт законовещения и управления ВПА, 2014. 63 с.

17. Денисов С.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В. и др. Уголовное право. Общая часть. Учебник. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. 336 с.

18. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 431 с.

19. Жариков, Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2014. № 3. С. 106-110.
20. Золотарев С. С. Критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 126, 127, 206 УК РФ // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 11 сентября 2020 года. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. С. 220-225.
21. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2014. 241 с.
22. Казакова В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-prestupleniy-protiv-zdorovya-umyshlennoe-prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-st-111-uk-rf> (дата обращения: 04.03.2021).
23. Кобец П.Н. Понятие и признаки преступления по российском уголовному законодательству // Инновационная наука. 2017. №1. С. 148-150.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. Москва, 2012. 1032 с.
25. Конвенция Международной Организации Труда № 130 о медицинской помощи и пособиях по болезни [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_norm/normes/documents/normativeinstrument/wcms_c130_ru.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. №144.

27. Корнев Д.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Редколлегия: А.А. Горохов (отв. ред.). 2020. С. 326-328.

28. Кропачева К.И. Качество уголовного закона, регулирующего вопросы уголовной ответственности за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) // Вестник научных конференций. 2017. № 4-3 (20). С. 70-74.

29. Кузнецова В.В., Кошелев Н.Н. Объект простого убийства // Вестник международного Института управления. 2018. № 2 (147). С. 22.

30. Кузнецова Н.И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления// Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 133-149.

31. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2001. Т. 3. 512 с.

32. Курсеев В.В. Особенности квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга // ЮП. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-ubiystva-litsa-ili-ego-bliz-kih-v-svyazi-s-osuschestvleniem-dannym-litsom-sluzhebnoy-deyatelnosti-ili> (дата обращения: 15.04.2021).

33. Мамонтов Д.Ю. Актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-normy-ustanavliva-yushey-ugolovnuyu-otvetstvennost-za-neokazanie-pomoschi-bolnomu> (дата обращения: 06.05.2021).

34. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. №4. 65-70.

35. Миндарова А. Р. История развития законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Science Time. 2017. № 11(47). С. 31-36.

36. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/#dst100071 (дата обращения: 04.05.2021).

37. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/#review> (дата обращения: 23.10.2020).

38. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 // Российская газета. 21 ноября 2007. № 4523.

39. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст.5681.

40. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

41. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 N 368-О-О [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99492 (дата обращения: 24.04.2021).

42. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 №194н // Российская газета. 5 сентября 2008. № 4745.

43. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50559/ (дата обращения: 21.04.2021).

44. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12155259/0f036bbe15857570545621eba36c899c/#block_1000 (дата обращения: 21.04.2021).

45. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219925/ (дата обращения: 24.04.2021).

46. Оловянникова А.С. Оскорбление: основания и последствия декриминализации // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 5 (32). С. 672-677.

47. Отчет Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 09.06.2021).

48. Подгорная Н.В. Особенности составов преступлений, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья по уголовному кодексу Италии // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1. С. 221-224.

49. Постановление Всероссийского центрального Исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf (дата обращения: 09.06.2021).

50. Постановление Ленинского районного суда г. Ярославля от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-28/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/qHDNxAJaefbX/](https://sudact.ru/regular/doc/qHDNxAJaefbX/) (дата обращения: 19.04.2021).

51. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации / Отв. ред. Н.В. Путило. М. : Проспект, 2019. 176 с.

52. Преступник с 12 лет: стоит ли снижать возраст уголовной ответственности [Электронный ресурс]. URL: https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/09092020/157084?utm_source=CopyBuf (дата обращения: 24.04.2021).

53. Приговор Ашинского городского суда Челябинской области от 9 июля 2020 г. по делу № 1-132/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ZGnlZWvwGZJr/](https://sudact.ru/regular/doc/ZGnlZWvwGZJr/) (дата обращения: 20.04.2021).

54. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 10 июля 2020 г. по делу № 1-100/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/2KjIZFiZDumZ/](https://sudact.ru/regular/doc/2KjIZFiZDumZ/) (дата обращения: 20.04.2021).

55. Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 15 июля 2020 г. по делу № 1-129/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/pHrc2IsKqfQv/](https://sudact.ru/regular/doc/pHrc2IsKqfQv/) (дата обращения: 20.04.2021).

56. Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 22 октября 2020 года по делу № 1-313/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/D8FN47Kk9tx9/](https://sudact.ru/regular/doc/D8FN47Kk9tx9/) (дата обращения: 25.04.2021).

57. Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 10 декабря 2019 г. по делу № 1-335/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/NnavHtJ0UH6U/](https://sudact.ru/regular/doc/NnavHtJ0UH6U/) (дата обращения: 19.04.2021).

58. Приговор Переславского районного суда Ярославской области от 27.12.2019 по делу № 1-136/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/GхусКlBtsEmK/](https://sudact.ru/regular/doc/GхусКlBtsEmK/) (дата обращения: 20.04.2021).

59. Приговор Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 8 июля 2020 г. по делу № 1-35/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/rX5IZ47JzgVx/](https://sudact.ru/regular/doc/rX5IZ47JzgVx/) (дата обращения: 20.04.2021).

60. Приговор Таловского районного суда Воронежской области от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-69/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/hDad39ozD3LH/](https://sudact.ru/regular/doc/hDad39ozD3LH/) (дата обращения: 19.04.2021).

61. Прокуратура Кировского района направила в суд уголовное дело по обвинению жительницы города в причинении сожителю тяжкого вреда здоровью, совершенного в состоянии аффекта [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/mass-media/news/archive?item=29572526 (дата обращения: 21.04.2021).

62. Пудовочкин Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnost-kak-priznak-prestupleniya-opyt-analiza-problemy-perspektivy> (дата обращения: 01.03.2021).

63. Раджабов Ш.Р. Уголовно-правовой и криминологический анализ убийств, совершенных в состоянии аффекта (по материал Республики Дагестан): автореф. ... дис. канд. юр. наук: 12.00.08. Махачкала, 2003. 28 с.

64. Расторопов С.В. Понятие преступлений против здоровья человека в доктрине уголовного права России / С.В. Расторопов // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupleniy-protiv-zdorovya-cheloveka-v-doktrine-ugolovnogo-prava-rossii> (дата обращения: 01.03.2021).

65. Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 17.06.2019. по делу № 12-115/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ujXhJzV8jGru/](http://sudact.ru/regular/doc/ujXhJzV8jGru/) (дата обращения: 09.06.2021).

66. Рожин А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта // Международный научный журнал «Интернаука». 2017 № 3. С. 184-186.

67. Савельева О.Ю. Здоровье как объект уголовно-правовой охраны: историко-правовой анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №1 (11). С. 135-143.

68. Савощикова Е.В., Дуйсембаева Д.А. Здоровье как объект уголовно-правовой охраны // Matters of Russian and International Law. 2020. Vol.10. Is.1A. P. 225-235.

69. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для прикладного бакалавриата / В.В. Сверчков. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 630 с.

70. Светличный А.А. Специфические черты уголовно - правовой характеристики убийства по найму // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 260-271.

71. Соборное уложение 1649 года. М.: Издательство Московского университета, 1961 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/1649/22.htm> (дата обращения: 09.06.2021).

72. Соктоев З.Б., Ринчинова А.Р. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 121-129.

73. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) : учебно-методическое пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова; Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, юрид. ф-т. М. : Статут, 2019. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ugolovnoe_pravo_zarubezhnyh_stran_osobennaya_chast_uchebno_metodicheskoe_posobie/ (дата обращения: 19.03.2021).

74. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. Ю.В. Грачева. М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2013. 384 с.

75. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. - 3-е изд. с изм. и доп. М. : Инфра-М, 2004. 720 с.

76. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

77. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

78. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Редакция 05.03.1926 URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 09.06.2021).

79. Хилюта В.В. Преступление и его признаки: проблемы доктринальной оценки // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3 (124). С. 110-123.

80. Шадрина Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: Монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 176 с.

81. Щербак В.Р. Развитие института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в дореволюционном отечественном законодательстве // Юридический факт. 2019. № 73. С. 37-39.

82. Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. Издание профессора Малинина, СПб., 2005. 850 с.

83. Criminal Code in the version of the Notice of 13 November 1998 (BGBl. 3322), which was last amended by Article 1 of the Act of 10 March 2021 (BGBl. I p. 333) has been amended [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 19.03.2021).

84. Criminal Code. Last modified: 2021-01-01 [Электронный ресурс]. URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20p%c3%a9nal.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

85. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966 entry into force 3 January 1976, in accordance with article 27 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx> (дата обращения: 19.03.2021).

86. Organic Law 10/1995, of 23 November, on the Penal Code [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (дата обращения: 19.03.2021).

87. Penal Code (coordinated and updated text of royal decree 19 October 1930, n. 1398) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 19.03.2021).